

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

УМАРОВ БАХОДИР БАХТИЯРОВИЧ

На правах рукописи

СТАТУС СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Специальность: 5А38011- Судостроительство; прокурорский надзор; адвокатура.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра права

Научный руководитель:

Доктор юридических наук

Б. САЛОМОВ

ТАШКЕНТ-2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-7
Глава 1. Понятие статуса судей и принципа разделения властей в Республике Узбекистан	
1.1 Исторические этапы развития судебных органов в Узбекистане.....	8-14
1.2 Принцип разделение властей и его значение для обеспечения независимости суда.....	15-23
1.3 Понятие статуса судей, его общая характеристика.....	23-28
Глава 2. Гарантии независимости суда: состояние и перспективы	
2.1. Проблемы обеспечения независимости судей и народных заседателей, при отправлении правосудия.....	28-39
2.2 Способ формирования судейского корпуса.....	40-61
2.3 Неприкосновенность судей.....	62-67
Глава 3. Порядок присвоения квалификационных классов и привлечения к дисциплинарной ответственности судей.....	68-76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77-80
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	81-85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Провозглашение государственной независимости нашей республики вызвали демократические преобразования в экономической и общественно-политической сферах жизни общества, которые непосредственно коснулись и судебную-правовую сферу. Так как обеспечить верховенство закона невозможно обеспечить без формирования независимой судебной власти, что требует проведения судебной-правовой реформы. Принятие Конституции независимого Узбекистана дало импульс процессу обновления судебной системы, то есть в ст.11 впервые закреплён принцип разделения властей, в соответствии с которым государственная власть в стране делится на независимые друг от друга – законодательную, исполнительную и судебную.¹ В месте с тем, признание необходимости судебной-правовой реформы нашло отражение в произведениях Президента И.А. Каримова.²

Судебная власть - это особый вид власти, по своей природе существенно отличающийся от законодательной и исполнительной составляющих системы власти. Существование судебной власти, наряду с законодательной и исполнительной является обязательным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от других государственных структур свидетельствует о серьёзном продвижении государства к реализации принципа верховенства закона, закрепляемых в нем идей свободы, справедливости и равенства. Основное назначение судебной власти - охрана членов общества от любого произвола граждан и от противоправных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым.

При осуществлении вышеуказанных задач, одним из главных направлений политики государства является формирование истинно самостоятельной судебной власти, которая будет осуществлять правосудие в государстве, чего можно достичь путем поэтапного реформирования судебной системы, в частности, отбора достойных кандидатов на должность судей и последующего повышения их квалификации и профессионального уровня.

Исторический опыт показал, что без независимого и самостоятельного суда общество обречено на «культивирование» в нем беззакония, нарушения прав и свобод граждан, невозможно обеспечить приоритет закона в обществе.

Независимость и самостоятельность судебной власти должна обеспечиваться государством посредством установления определенных законом гарантий независимого

¹ Ст. 11 Конституции Республики Узбекистан: - Т.: «Узбекистон». 2003 г.- С.5.

² Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. - Т., 1995. - С.8; Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. - Т.: «Узбекистон», 1999. - С.15.

положения судей, что получило одобрение международного сообщества. В 1985 г. седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями принял Основные принципы независимости судей, одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 1985 г. Данный документ декларировал, что деятельность судебной власти должна осуществляться, в частности, исходя из следующих принципов:

- установление государственных гарантий независимости судей;
- опоры судей на факты и нормы без каких бы то ни было ограничений, ненадлежащих влияний, понуждений, давлений, угроз или вмешательств, прямых или косвенных, от кого бы они ни исходили и по какой бы причине не предпринимались;
- наделение судей юрисдикцией в отношении всех вопросов судебного характера и исключительными полномочиями по определению подведомственности суду таких вопросов;
- недопустимости внесудебного пересмотра судебных решений или смягчения наказаний;
- обеспечения судами справедливого судопроизводства при уважении прав сторон;
- свободы судей формировать либо вступать в ассоциации судей или иные организации, которые представляют их интересы, содействуют их профессиональной подготовке и защищает судебскую независимость;
- обеспечения того, чтобы лица, избранные на судебскую должность, были честными и способными личностями с надлежащей подготовкой и знаниями в области права. Любой метод отбора судей должен обеспечивать назначение судей по надлежащим мотивам;
- профессионального продвижения судей, основанного лишь на объективных факторах, в частности, на способностях, честности и опыте;
- закрепления в нормах того, что судьи должны подвергаться досрочному освобождению или смещению только по причинам их неспособности или поведения, которые делают их непригодными для исполнения своих обязанностей.

Изложенное свидетельствует о том, что решение проблемы независимости судей и подчинения их только закону требует комплексного подхода, и не может ограничиваться исключительно изданием законов, призванных обеспечивать это важное условие функционирования судебной власти. В связи с этим возникает ряд проблем реального обеспечения названного принципа соответствующими гарантиями.

Этим обуславливается практическая значимость исследований, проводимых по данной тематике, и необходимость того, чтобы они опирались на анализ применения законодательства, а также на иной обширный эмпирический материал.

Настоящая диссертация посвящена исследованию одной из актуальных проблем деятельности судебной власти – обеспечению правовых основ статуса судей, что является одним из основных условий обеспечения независимости судебной власти при осуществлении правосудия.

Актуальность темы исследования обусловливается рядом факторов. Во-первых, действующие в данной сфере нормативные акты лишь частично и далеко не лучшим образом регулируют порядок и механизм отбора кандидатов в судьи, также не уделяется большого внимания для их подготовки. Во-вторых, существующий порядок назначения на должность не в полной мере обеспечивает самостоятельность судей при дальнейшем осуществлении их деятельности. В-третьих, отсутствуют нормы в законодательстве, которые полностью обеспечивают неприкосновенность судей, а также гарантируют их безопасность.

Наличие таких проблем в определении статуса судей приводит к нарушению принципа самостоятельности судебной власти и подчинения их только закону, что приводит к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, ибо судьи осуществляют правосудие. На сегодняшний день, данный вывод представляется актуальным и может быть положен в основу решения рассматриваемой проблемы на современном этапе развития нашей государственности.

Степень изученности темы. Теоретическая и практическая значимость изучаемой темы породила широкую полемику в специальной литературе, средствах массовой информации. Тем не менее, как представляется, нельзя считать теоретическую разработку различных аспектов исследуемой проблемы исчерпанной. Авторами опубликованных работ являются не только ученые-юристы, но и юристы-практики. В частности, проблемам статуса судей и независимости судебной власти, посвящены работы Г.Абдумажидова, Алексева А.Т. Алламуратова, В.Б., А.Бойкова, Гуценко К.Ф., З.Исламова, М.И. Клеандрова, А.Н. Комарова, В.М.Лебедева, У. Мингбаева, Е.Н.Никифировой, Лупинской П.А., В.Пейсикова, М.Х.Рустамбаева, Н.В.Радутной, Савицкого В.М., И.А.Файницкого, Л.Фридмана, А.П.Фокова и т. д.

К этому следует добавить и работы, посвященные раскрытию понятия и содержания статуса судей, принципов осуществления правосудия, а также работы, посвященные проблемам обеспечения неприкосновенности судей и гарантии их деятельности.

Большинство из работ названных авторов опубликованы давно, еще в свое время они адекватно отражали положения дел, но время требует новых подходов и обобщения накопившегося опыта.

Цель и задачи исследования. Работа имеет своей целью содействия созданию самостоятельной и независимой судебной власти, гарантирующей соблюдение законности в

государстве, защиту законных прав и свобод граждан, посредством обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти.

Работа имеет следующие задачи: 1) выявление факторов, влиявших и влияющих на независимость судей, как в прошлом, так и в настоящий период; 2) определение соответствия гарантий независимости судей и законов, их закрепивших, сложившейся практике, а равно возможности реального действия гарантий независимости судей; 3) выработка на основе анализа вопросов темы предложений, обеспечивающих реализацию принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Научно-теоретическая и методологическая основы исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, в которых изложены основные направления судебно-правовой реформы, в основе которой лежит приоритет прав личности.

Наряду с общенаучным методом применены и специальные методы познания: исторический, социологический, статический, сравнительно-правовой, логический. Исследованы законы, принятые в Республике Узбекистан, проекты некоторых законов, а также отдельные международные документы. Кроме того, собран практический материал по изучаемой проблеме.

Объектом диссертационного исследования выступает: комплекс отношений, возникающих при отборе кандидатур, формирование судейского резерва и рекомендации на должности судей, а также отношения, возникающие при обеспечении независимости и гарантии деятельности судебной власти.

Предметом исследования является современное состояние определения статуса судей, а также механизма обеспечения их независимости и гарантии деятельности.

Научная новизна работы состоит в осмыслении не только исторического опыта развития и реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону, но и современного законодательства, призванного обеспечить реализацию этого важнейшего условия функционирования судебной власти. Новизна работы состоит и в рассмотрении реализации статуса судей и обеспечение гарантий их независимости через призму властеотношений.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Изучение исторического аспекта возникновения и развития судебной власти в Республике Узбекистан;
2. анализ Концепции судебной реформы, путей и средств ее реализации;
3. выявление сущности и правовых основ порядка отбора и рекомендации на должность судей;

4. изучение зарубежного опыта и положительных сторон по вопросам отбора кандидатов на должность судей;

5. Понятие статуса судей, их независимости и подчинение их только закону.

6. Принцип разделения властей и его значение для обеспечения независимости суда.

7. Проблема процессуальных средств обеспечения независимости судей и народных заседателей, при отправлении правосудия.

8. Решение проблемы независимости судей невозможно без решения вопроса кадрового обеспечения судейского корпуса.

9. Проблемы привлечения судей к дисциплинарной ответственности и досрочного прекращения их полномочий.

Практическая значимость исследования обусловлена государственной и научно-теоретической значимостью исследованных проблем. Выводы и предложения, сформулированные в ней, могут быть использованы как для совершенствования действующего законодательства, так и для дальнейших теоретических разработок в области правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на усовершенствование статуса судей, а также изучены в рамках курсов «Судебные и правоохранительные органы», «Административное право», «Конституционное право», преподающихся в юридических вузах.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и выводы исследования изложены диссертантом на научно-практических семинарах и конференциях, проведенных в юридическом институте. Некоторые результаты проведенного исследования нашли свое отражение в опубликованных магистрантом в четырех научных статьях.

Структура работы обусловлена стоявшими перед исследователем задачами и необходимостью последовательного изложения материала.

Работа состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Понятие статуса судей и принципа разделения властей в Республике Узбекистан

1.1 Исторические этапы развития судебных органов в Узбекистане

«Суд как атрибут государственности на территории нынешнего Узбекистана имеет многовековую историю. Каким он был в далеком прошлом, более трех с половиной тысяч лет назад, т.е. на начальных этапах государственности, к сожалению, достоверные сведения отсутствуют. В целом же, исходя из общей характеристики древней культуры, быта, традиций и нравственных начал народов Средней Азии, надо полагать, что судейские обязанности выполнялись авторитетными, уважаемыми, имеющими богатый жизненный опыт, людьми. Их решения по спорным, конфликтным случаям в обществе признавались безукоризненными и обязательными».¹

На протяжении многих столетий традиционные юридические и нравственные нормы поведения значительного числа народов Средней Азии тесно связаны и обусловлены исламом и его правом. Под его влиянием находились все сферы социально-правовой, семейно-бытовой и даже личной жизни миллионов людей. Известно, что на всей территории на протяжении более десяти столетий действовали казийские суды, которые руководствовались законами шариата, а так же бийские суды, принимавшие решения в соответствии с нормами народных обычаев и традиций.

Радикальным этапом развития узбекского судопроизводства считается колониальный период, т.е. с завоевания Россией Средней Азии и установления Советской власти в Узбекистане и вплоть до провозглашения государственной независимости (со второй половины XIX в. до 1991 г.)². После завоевания Средней Азии царской Россией здесь были созданы судебные органы, которые руководствовались законами Российской империи.

Данный период можно назвать переломным в судебной системе исторического Узбекистана, колониальное право в Туркестанском крае стало формироваться на основе законов Российской империи и правовых актов регионального действия. Объективно эта система приобщала узбекское право к правовому регулированию европейского типа.

В 1917 г. произошла усеченная, в советской форме, европеизация узбекского права. В результате советской правовой экспансии законодательство искусственно унифицировалось под общие стандарты и на территории республики стало действовать российское законодательство.

¹ Судебная власть в Узбекистане: время реформ. – Ташкент, 2002 г. - С. 191.

² Шарль Р. Мусульманское право. Иностранная литература. Москва. 1959. - С.94

В 20-х годах была осуществлена первая кодификация основных отраслей узбекского права на основе рецепции кодексов и законов РСФСР. Были приняты: Уголовный кодекс (1926 г.), Гражданский кодекс (1927 г.), Земельно-водный кодекс (1929 г.), Кодекс законов о труде (1929 г.), Кодекс законов о браке, семье, опеке и записи акта гражданского состояния (1928 г)¹

Примеры истории, начиная, с октября 1917 г. говорят о том, что принцип независимости судей пробивал себе дорогу, пройдя тернистый путь продолжительностью более семидесяти лет, оставаясь, по словам Ю.И Стецовского «Одним из коммунистических мифов». После Октябрьского переворота 1917г. суды казиев в начале были распущены, но затем в ряде регионов Средней Азии были восстановлены. Они избирались местным населением и функционировали параллельно с гражданскими судами.

В обязанности казия входит ведение всех гражданских и уголовных дел в своем городе или вилояте. В том числе, надзор за общественной нравственностью, назначение в случае необходимости опеки над людьми и имуществом, надзор за имуществом, надзор за имуществом вакфов.

Характерной чертой судебного разбирательства являлось отсутствие адвокатов. Казий непосредственно требовал личного присутствия истца и ответчика. Для мусульманского суда они именуется одинаково: «муддаи» - «потерпевшие». Лишь по окончании разбирательства дела, после вынесения приговора осужденный начинал именоваться виновным. Соблюдалась, таким образом, презумпция невиновности.

Другая отличительная черта раннего судебного разбирательства - принцип непрерывности судебного процесса и отсутствие письменного дела. Дело разбиралось устно, публично, без всяких формальностей, и окончательный его исход целиком зависел от казия.

Решения казия должны быть основаны на религиозном праве, т.е. на Коране, хадисах, кийас и иджма, но не на местном, обычном праве - урф, адат. Судья не мог основываться на личном убеждении или на фактах, известных ему лично. Ал-Фикх признавал три категории доказательств: икран- признание; шухуд- показания свидетелей; йамин - клятва (присяга).

Самостоятельность исламского права как юридического явления подтверждается анализом его реализации. Для исламского права характерно преобладание религиозного принципа применения: оно действовало, прежде всего, во взаимоотношениях мусульман.

Юрисдикция мусульманских судов ограничивалась рассмотрением брачно-семейных, наследственных, а также незначительных гражданских и уголовных дел при согласии обеих сторон. Применявшиеся ими нормы ал-фикха и адата не должны были противоречить основным положениям «советского законодательства».

¹ Рахмонов А. Исламское право. Ташкент. 2003. – С.218

В первое время правительство Туркестанской автономной ССР, не упраздняя казийских судов, проводило ряд мероприятий, направленных к постепенной их ликвидации. Их деятельность была взята под контроль местных Советов и наркомата юстиции. Круг подсудных казийским судам дел постепенно ограничивался.

17 июня 1919г. Совет Народных Комиссаров ТАССР принял постановление об упразднении казийских судов, замене их как сказано в этом документе, «единым народным судом для всех граждан Туркестана без различия «национальности и вероисповедания»¹. К концу 20-х годов казийские суды прекратили свое существование².

Правосудие осуществляли не только суды, но и другие карательные органы, которые выполняли указание ЦК РКП (б), применяя высшую меру наказания в кратчайшие сроки.

Примером может служить телеграмма, которая была направлена 8августа 1937г. в Саратовский обком со следующим содержанием: «ЦК предлагает в семидневный срок устроить ускоренный суд по делу виновников поджога, приговорить всех к расстрелу и о расстреле объявить в местной печати». Такие распоряжения в отношении вредителей отдавались повсеместно во многих регионах государства.

И даже в относительно спокойные годы спокойные 1960-1980 гг. судьи полностью находились под влиянием «партийного контроля». Без партийного билета нельзя было получить должность судьи, а так же и сохранить ее было невозможно, не выполняя указаний партийной организации.

Принятый в августе 1989 году закон о статусе судей в СССР не мог освободить судей от зависимости партийной и местной власти, поскольку КПСС являлось правящей партией государства, а в законе не были оговорены взаимоотношения между судьями и партией.

Жалкая роль советского суда - не только результат партийного диктата. Она обусловлена и взаимоотношениями с прокуратурой, поскольку прокурор утверждает обвинительное заключение, направляет дело в суд и приходит сам для поддержания обвинения, а так же осуществляет «высший надзор» по отношению к суду.

Подлинная независимость судей может быть лишь в том случае, если прокурор, участвуя в суде, обладает такими же правами, как и сторона защиты, но не более.

В качестве примера в раскрытии принципа независимости судей в дореволюционной России может служить выдающийся юрист А.Ф. Кони, девизом которого служила формула «быть слугой, а не лакеем правосудия». И когда министр юстиции К.И. Пален потребовал от А.Ф. Кони гарантий осуждения Веры Засулич, он объяснил ему, что не дано право «председателю суда приходиться и говорить с Вами об исходе дела», которое мне предстоит

¹ ЦГА Узбекистана. Фонд Р-38,д.46.-С.97.

² Абидова Н.И. Суды казиев и особенности их ликвидации в Узбекской ССР. Ташкент.1974.-С.23

вести. Всё, за что я могу ручаться, это за соблюдение по этому делу полного беспристрастия и всех гарантий правильного правосудия.

О независимости судей и правосудия говорить в то время не приходилось, так как они объявлялись выдумкой «буржуазных фальсификаторов». Вот как об этом писал печально известный прокурор СССР А.Я. Вышинский: «Когда мы отрицаем принцип «независимости» судей в пролетарском государстве, то мы отрицаем их независимость от пролетарского государства, от рабочего класса, от его общегосударственной политики. Мы отрицаем тем самым возможность существования в государстве какой-либо особой судебной политики в отличия от общегосударственной политики»¹.

Лишь теперь в условиях подлинной национальной независимости стало известно много трагичного о прошлом нашего правосудия. Сами по себе разоблачения, хотя они и далеки от завершения и полного осознания, является гарантией того, что подобное больше не повторится.

Проблема обеспечения подлинной независимости суда не нова и, к сожалению, до сих пор, не снята с повестки дня. Отдельные представители властных структур и по сей, день не избавились, от стереотипов прошлого, и используют всевозможные средства и способы для воздействия на суды.²

Демократические преобразования общества, начавшиеся с провозглашения с государственной независимости, неизбежно должны были вызвать переосмысление место и роли суда в системе государственных органов.

В связи с этим глава XXII Конституции Республики Узбекистан посвященная судебной власти, содержит принципиально важные положения, гарантирующие независимость судей и реализацию других принципов правосудия в республике.

Независимая судебная власть является важной составной частью государственной власти, который основной своей целью ставит благополучие и свободу народа, защиту его прав и достоинства. Однако история развития и становление всех демократических государств в мире показало, что принимаемые в это направлении и с этой целью законы, кодексы, акты и даже конституции мало что значат, если судьи ограничены в вынесении решения в соответствии с законом, т.е. если отсутствует или недееспособна судебная власть.

За годы независимости в области либерализации и демократизации судебно-правовой сферы сделаны значительные шаги, в том числе заложены законодательные основы судопроизводства, создание подлинно независимой, самостоятельной судебной системы.

¹ «Судебная власть в Узбекистане: время реформ». Ташкент, 2002.- С. 192.

² Гулямов З. В чем выражается незаконное воздействие на судью? // Журнал. Хукук-Право-Law. №1(25), 2004. С.49.

Приняты законы «О судах» 2 сентября 1993г., в новой редакции «О судах» 14 декабря 2000 г., «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 30 августа 1995 г. и другие законодательные акты, направленной на обеспечение независимости судебной власти.

«В тоже время необходимо отметить, что закономерный ход общественного развития, глубокие демократические процессы в обществе требуют критического анализа и оценки всей работы по реформированию судебно-правовой системы, дальнейшего неуклонного углубления реформ в этой важной сфере»¹.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что отличительным признаком судебно-правовой реформы в Узбекистане является ее поэтапность.

Правда, хронологические рамки называются по-разному. Так, некоторые исследователи связывают начало первого этапа с принятием Конституции Республике Узбекистан в 1992 г., второй этап связывается с принятием закона «О судах» в сентябре 1993 г., а так же принятием нового Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Республике Узбекистан.

Третий – современный этап углубление судебно-правовой реформы, в активе которой закон «О судах» новой редакции 2001г., и ряд других законов.

В частности А.Х. Саидов первым этапом выделяет доперестроечный период.² Суды не рассматривались как независимые органы власти. В условиях неприятия теории разделения властей суды считались структурным звеном единой советской власти, соответственно их компетенция была урезана. Многие, изначально присущие судам функции были возложены на различные административные структуры. В ряде случаев это приводило к серьёзным ущемлениям прав человека.

Суды не были наделены правом, разрешать споры, связанные с обжалованием действий коллегиальных органов и должностных лиц. Трудовые права многочисленных категорий трудящихся не могли быть защищены в суде, отсутствовал судебный контроль за защитой прав человека на стадии предварительного следствия и т. д.

Существовало большое число органов, обладавших государственно-властными полномочиями, чьи решения не могли быть обжалованы в судебном порядке. Так, органы прокуратуры обладали полномочиями по признанию человека виновным в совершении уголовного преступления при прекращении уголовного преследования по, так называемым,

¹ Каримов И.А. «Справедливость - в приоритете закона». Доклад на VI сессии Олий Мажлиса второго созыва. «Народное слово» 2001г. 30августа.

² Саидов А.Х. «Концепция судебно – правовой реформы в Узбекистане». Журнал, Хукук-Право-Law, №-1, 2000. С.11.

нерабитлитурующим основаниям, они не давали разрешения на выселения граждан из занимаемых ими жилищ, обладали правом приостанавливать исполнение судебных решений.

Комиссии по делам несовершеннолетних могли направлять в спецшколы с изоляцией от общества малолетних правонарушителей. Не могли быть обжалованы в суд решения по вопросам предоставления жилья, принудительного лечения с помещением в психиатрическую больницу, изъятия из пользования для государственных нужд земельных участков и т. д.

По ряду категорий дел у судов была ограниченная компетенция, т. е. они при решении спора были обязаны учитывать решения иных государственных и общественных органов, которые имели преюдициальное значение и не подлежали судебной проверке.

В значительной степени судебная защита прав человека, равно как и защита прав юридических лиц, были ограничены правом законодательных и исполнительных органов государства, принимать нормативные акты, ограничивающие судебную компетенцию, поскольку Конституция не содержала безусловных гарантий прав гражданина на судебную защиту.

По истине кромальной выглядела в тот период сама идея о судебном контроле за соответствием законов и правительственных постановлений Конституции, за соответствием решений центральных и местных органов исполнительной власти законам.

Задачи второго этапа судебно-правовой реформы были сформулированы в Докладе Президента Ислама Каримова на VI сессии Олий Мажлиса первого созыва: «Важнейшим направлением укрепления правового государства должно стать углубление судебной реформы, демократизация всей системы правосудия **как третий и самостоятельной и независимой ветви власти**». Роль суда как демократического института в нашей общественной жизни должна, существенно возрасти.

Главным содержанием деятельности судебных и правоохранительных с органов должна стать защита законных прав и свобод граждан. Суд из органа карающего обязан, перерасти в орган, защищающий права и интересы простых людей, стать подлинно независимым.¹

По инициативе И.А. Каримова 12 сентября 1997 г. впервые состоялся Съезд судей Узбекистана, где было принято постановление об учреждении Ассоциации судей Узбекистана и утвержден Устав Ассоциации. Было определено, что важнейшей задачей Ассоциации является обеспечение подлинной независимости судебной власти в республике. Кроме того, Ассоциация призвана, активно участвовать в подборке и расстановке судейских

¹ Каримов И.А. «Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе». Ташкент 1996г. С.105-106

кадров, уделять должное внимание вопросу повышения квалификации судей. Учредительным съездом Ассоциации судей Узбекистана были предложены и утверждены правила судейской этики.

Большое значение в плане реформирования судебной системы имел Указ Президента Республики Узбекистан о специализации судов, т.е. разделение судов общей юрисдикции на суды, рассматривающие отдельно гражданские и уголовные дела. Этот Указ способствовал тому, что усилились гарантии защиты прав и свобод граждан, более полно обеспечивалось качественное и своевременное рассмотрение судебных дел. «Реформирование судебной системы с целью обеспечения независимости суда как полноценной самостоятельно ветви власти, повышения качества и оперативности осуществления правосудия, обеспечение справедливости судебных решений, устранение судебной волокиты предопределило необходимость принятия закона «О судах» в новой редакции на IV сессии Олий Мажлиса РУз второго созыва 14 декабря 2001 года.

Третий современный период был обозначен Президентом И.А. Каримовым в докладе на VI сессии Олий Мажлиса второго созыва от 30 августа 2001г, где он четко и конкретно сформулировал причину принятия закона «О судах» в новой редакции, в основе которой четыре важных момента. **Во-первых**, в законе более полное воплощение получил принцип разделение властей и независимости суда как самостоятельной власти, которой выразился в том, что из функции министра юстиции были исключены полномочия представлений на должности судей. **Во-вторых**, законодательно закреплена специализация судов общей юрисдикции, определен механизм образования самостоятельных судов по гражданским и уголовным делам, осуществлена специализация судей. **В-третьих**, в новой редакции закона определены задачи материально-технического и финансового обеспечения деятельности судов, которой возложено на специально образованный Судебный департамент при Министерстве юстиции. **В-четвертых**, новым законом создан эффективный механизм подборки и расстановки кадров, детально расписанный в законе.

В ходе осуществления судебной реформы произошли кардинальные изменения судебной компетенции: от ограниченной законами и подзаконными актами подведомственности в сфере гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений до установления компетенций, соответствующей принятым в мире международным стандартам. Расширение полномочий суда создало предпосылки для превращения судов в полноправную ветвь государственной власти, что дает им возможность эффективно защищать права и свободы человека и правовые устои гражданского общества.

1.2 Принцип разделение властей и его значение для обеспечения независимости суда

Самостоятельность судебной ветви власти означает, прежде всего, что отношения между всеми ветвями власти должны строиться только на основании и в рамках закона. Ни президент, ни законодательная, ни тем более исполнительная власть не вправе помимо установленного законом порядка изменять статус судей: повышать или понижать заработную плату, приравнивать их положению каким либо другим должностным лица и т.д. Равным образом исполнительная власть ни в центре, ни на местах не вправе принимать какие-либо решения, связанные с материальным или иным поощрением судей. Все эти вопросы (порядок их решений) должны быть урегулированы конституционным законом.

Одним из преимуществ нашей Конституции является то, что в первом основном законе была закреплена **ст. 106**, где говорится: **Судебная власть в Республике Узбекистан действует независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий, иных общественных объединений.** Также данное положение получило свое закрепление в **ст. 4 Закона «О судах»** (новая редакция).

В продолжении можно сказать, что **ст. 69 Закона «О судах»**, (Недопустимость вмешательства в разрешении судебных дел), где говорится: **Вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия недопустимо.**

Воздействие в какой бы то ни было форме на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела, либо добиться вынесения незаконного судебного решения, влечет уголовную ответственность в соответствии с законом...

Но, не смотря на это, на сегодняшний день встречаются случаи вмешательства в деятельность судей, как со стороны определенных государственных органов, так и должностных лиц.

Независимость судебной власти (судей) означает невмешательство кого-либо в принятие решений по любым делам, которые рассматриваются в судах. Однако на деле суды, равно как прокуроры и следователи, часто оказываются под давлением преступников, их родственников или оставшихся на свободе сообщников, а так же участвующих в процессе сторон. В уголовном законе на этот счет имеются определенные (хотя и недостаточные) гарантии. Но это только половина проблемы, а может быть, и того меньше. Существенную опасность для независимости судей, равно как прокуроров и следователей, представляют чиновники всех уровней, пытающихся добиться выгодных для них приговоров и иных судебных решений. В связи с этим независимость нередко оказывается фикцией. Очевидно,

нужны новые механизмы, реально оберегающие судей, прокуроров и следователей от таких явлений.

Европейская мысль от Локка до Руссо, от Монтескье до Кельзена неустанно работала над созданием модели правового государства, основанного на принципах суверенитета народа, защиты основных прав человека, соблюдении принципа разделения властей и верховенство закона. А для того, чтобы сохранялось равновесие во властных структурах, и одновременно были бы защищены основные права граждан, необходимы судебные гарантии, юрисдикционный контроль, так как лишь судебная защита могла обеспечить соблюдение этих прав.

На эту проблему обратил внимание и Президент Узбекистана И. А. Каримов, подчеркнув необходимость пересмотра в ходе судебной реформы «взаимоотношения судов с исполнительной властью, и прежде всего, с хокимами на местах и органами прокуратуры. Известны факты, когда хокимы оказывают давление на суды, пытаются любыми способами распространить на них своё влияние, подобные факты должны решительным образом пресекаться».¹

Исходя из этого, можно констатировать, **что проблема независимости судей - это в значительной мере проблема нравственно-психологическая, поскольку «нередко решающее значение в сложных ситуациях имеют личные качества судьи, понимания им высокого гражданского и профессионального долга, умение противостоять незаконным воздействиям и соблазнам, с которыми связана власть над людьми».**²

Не только в Узбекистане, но и во всех современных демократических государствах, таких как США, Франция, Германия правосудие действует независимо от других ветвей власти. В соответствии с конструкцией разделения властей правосудие осуществляется в конституционно обозначенных рамках и является самостоятельной, суверенной и авторитетной властью, основное назначение которой состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее применение законов путем восстановления, нарушенного права.

Именно с помощью судебных процедур удастся в наиболее справедливых формах определить меру свободы и меру ответственности гражданина в его сложных отношениях с другими людьми, обществом и государством.

Особенно конструктивно роль судебной власти проявилась в США, где судьи и суды изначально были наделены всей полнотой юрисдикционного контроля. Вот, что писал по поводу Соединенных Штатов более полутора веков назад А. Токвиль: «В Соединенных

¹ Каримов И. А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе // Мыслить и работать по-новому требование времени. Т.5.-Т., 1996.-С. 107.

² Гулямов З. В чем выражается незаконное воздействие на судью? // Журнал. Хукук-Право-Law. №1(25), 2004. С.49.

Штатах практически нет такого политического вопроса, который бы рано или поздно не превращался в судебный вопрос... Четко определенные полномочия, которые предоставлены американским судам, высказать свое мнение по вопросу о не конструктивности законов, - это один из мощнейших барьеров, когда-либо возводимых против тирании политических собраний».

К примеру, в настоящее время суды в США обладают большей властью и пользуются огромным уважением в американской системе, ибо в процессе реализации принципа разделения властей суд стал нести ответственность за принятие многих важных решений по общественным вопросам. Американцам издавна была присуща, склонность обращаться с жалобами в суд. Сегодня это дарованная им возможность возбудить судебное дело привела к «защитительному буму».

«Люди... настаивают на обращении за помощью к судебной системе в отличие от других стран, где люди склонны использовать другие средства», - отмечает главный окружной судья Обри Н. Робинсон (младший).

Американские суды неохотно занимаются вопросами, которые по Конституции, прямо или косвенно, отнесены к компетенции других органов, как, например, вопросы международных отношений, которые в основном являются обязанностью Президента и его подчиненных. По этой причине суды отказывались принимать решения по заявлениям о том, что американское присутствие во Вьетнаме незаконно. Суды пришли к заключению, что такие вопросы не являются приемлемыми для судебных решений и должно быть переданы другим органам правительства. Но когда дело принято судом к рассмотрению, судьи действуют твердо и решительно.

Следует отметить, что закон о «неуважение к суду» в Америке трактуется, не так строго, как в Англии, и газеты имеют больше свободы в освещении судебных дел до или во время процесса, особенно когда речь идет о наиболее сенсационных уголовных дела, от которых зачастую зависит тираж.

Даже не находясь в рамках границ прецедентов и правовых споров и учитывая нежелание судов быть вовлеченными в определенные области политики, федеральные суды оказывают огромное влияние на американское законодательство и общественную политику. Это происходит в основном при судебном рассмотрении дел по поводу незаконных действий правительств-штатов и федерального правительства, административных ведомств, юридических лиц, чиновников государственного аппарата управления.

Важной особенностью судебной системы США является большой простор для судейского усмотрения, чем в Англии. Как отмечает А. и С. Тюнк, в США любое судебное

решение может стать законом, по крайней мере, в период временного действия этого решения. «Говорят, что в действительности законом является то, что утверждает судья».

Такое положение объясняется в гораздо большей степени приверженностью американских судей к соблюдению в принципе судебных прецедентов, нежели стремление сохранить неприкосновенности конституционную традицию независимости штатов в судебной и законодательной областях.

Международный обзор.

Независимость судов уходит корнями в разделение полномочий в демократическом обществе. Различные государственные органы имеют особые и специфические полномочия. Судебная система как институт и судьи как личности должна обладать эксклюзивным полномочием для рассмотрения находящихся у них дел.

Судебная система в целом и каждый судья в отдельности должны быть свободны от вмешательства, как государства, так и частных лиц. Независимость судебной власти должна быть гарантирована государством, записано в законе и уважаема всеми органами управления. Государства должны обеспечивать структурные и функциональные гарантии против политического и другого вмешательства в отправлении правосудия¹.

Независимость судебной власти требует, чтобы она имела эксклюзивную юрисдикцию по всем вопросам судебного характера. Это означает, что судебные решения не могут быть изменены не судебными властями в ущерб одной из сторон, за исключением вопросов, имеющих отношение к смягчению наказания или помилования². Независимость судебной власти так же требует, чтобы должностные лица, отвечающие за отправление правосудия, были полностью независимы от прокуратуры.

Иногда имеет место прямое вмешательство в независимость судебной власти. Африканская комиссия рассмотрела два указа, изданных правительством Нигерии, которые выводили из юрисдикции судов обжалования правительственных указов и действий. Африканская комиссия постановила, что данные указы нарушают гарантии статьи 7 Африканской хартии о праве на судебное разбирательство и статьи 26 о независимости суда. Комиссия заявила, что «нападки подобного рода на юрисдикцию судов особенно вызывающи, потому что, являясь, сами по себе нарушением прав человека, они позволяют быть безнаказанными другим нарушениям прав».³

Межамериканская комиссия выступила с критикой в адрес государств, не уважающих гарантий независимости судей. Помимо прочего она критиковала перевод или смещение

¹ Принцип 1. «Основных принципов независимости судебной власти», одобрено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 г.

² Принципы 3,4. Там же.

³ Организация гражданских свобод против Нигерии, 8-й ежегодный доклад Африканской комиссии, 1994-1995 гг.

судей исполнительной властью, подчинение судей распоряжениям чиновников исполнительной власти. В Чили она особенно критиковало неспособность судебных властей выполнять свои функции и расследовать жалобы на нарушение прав человека, а в Перу – порядок сохранения в тайне имен судей, рассматривающих дела, связанные с обвинениями в терроризме¹.

В других странах устройство судебной системы не удовлетворяет требованиям разделения властей.

Межамериканская комиссия установила, что специальные уголовные суды в Никарагуа, состоящие из бойцов ополчения, резервистов и других сторонников правящей политической партии, нарушали право на независимую и беспристрастную судебную власть². Межамериканская комиссия установила, что военные суды в Колумбии и Чили не являются независимыми³.

При определении, является ли суд независимым, Европейская комиссия и Европейский суд рассматривают, зависимы ли лица, принимающие решения, от руководства органов исполнительной власти.

Идея осуществления правосудия независимым и беспристрастным судом, зародившийся в глубокой древности, до сих пор является одним из краеугольных камней, составляющих фундамент демократического правового государства, в котором права человека составляют основу закона государства, в котором всегда можно найти защиту от произвола. И именно поэтому независимость суда и судей по-прежнему актуально. Признавая не приходящую ценность независимости и беспристрастности правосудия, обобщив положение иных международных актов и национальных конституций, Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 года одобрила известные «Основные принципы независимости судебных органов», ставшие своеобразной конституцией судебной власти.⁴

В частности, в них сказано: «Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны». Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного с чьей бы то ни было стороны и по каким бы, то ни было причинам. Не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия.

¹ Ежегодный доклад Межамериканской комиссии 1996г документ №7 С.736, 1997 г.

² Ежегодный доклад Межамериканской комиссии, документ №22 1983 г. С.18

³ Межамериканская комиссия, доклад о ситуации с правами человека в Колумбии, документ № 22, 30июня 1981г. С. 222; Чили документ №17, 1985. С.286.

⁴ Судебная власть в Узбекистане: время реформ. - Ташкент, 2002. С.261-262.

Только независимая судебная власть служит гарантом того, что любой гражданин может защитить свои нарушенные права в компетентном и объективном суде при гласном рассмотрении дела.

Требование о независимом суде является правом каждого человека. Это право закреплено в **ст. 10** Всеобщей Декларации Прав Человека и в других актах Международного права, к которым присоединилась Республика Узбекистан. При рассмотрении принципа независимости судей и подчинение их только закону, необходимо сформулировать понятие данного принципа и определить пределы его рассмотрения на деятельность судей.

Анализируя законодательные акты и специальную юридическую литературу прошлого и имеющегося на сегодняшний день, выделяя ряд гарантий, призванных обеспечить независимость и самостоятельность судебной власти. В частности, я не обнаружил определения данному понятию в нашем законодательстве и в юридической литературе за исключением **ст. 112 Конституции**, где говорится: Судьи независимы, подчиняются только закону, **Закон РУз «О судах» (новая редакция)** также не раскрывает понятия независимости судей ..., в **ст. 4** данного закона также говорится: Судьи независимы, подчиняются только закону. Какое либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. Мы видим, что статья в законе повторяет положение, которое закреплено в Конституции, вместо того, чтобы дать подробное объяснение. Это же закреплено в **ст. 14 УПК РУз**, за исключением, где говорится также о народных заседателях. Но в тоже время, анализируя нормы УПК РУз, в **статье 95 УПК в какой то мере можно сказать, что говорится о понятии независимости судей** ..., в частности: ...суд оценивает доказательства **по своему внутреннему убеждению**, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, **руководствуясь законом и правосознанием**.

А что касается Российской юридической литературы, то нами было выявлены некоторые из них: Савицкий В.М., Ларин А.М. определяют понятия следующим образом **«Независимость судей - это важнейшее и непереносимое условие организации и деятельности суда, позволяющая ему быть гарантом прав и свобод граждан, хранителем спокойствия и мира в государстве»¹**.

Добровольская Т.Н. подчеркивает, что **независимость судей и подчинение их только закону** – положение органически связанные между собой, они составляют единый принцип, ибо и независимость судей обуславливается их подчинением только закону, а

¹ Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. М., 1999.- С.79.

подчинение судей только закону в свою очередь возможно лишь при условии, что судьи действительно независимы.¹

Так Ю.В. Фронцифоров понимает **независимость судей** – главный элемент их особого правового статуса, а так же основное условие жизнедеятельности самостоятельной и авторитарной судебной власти, беспристрастно осуществляющий правосудие и надежно защищающий права и законные интересы личности. Без независимого суда не может быть независимой судебной власти, а так же прав человека².

Независимость судей и подчинение их Конституции и закону - конституционный принцип правосудия, что судьи, присяжные и народные заседатели рассматривают и разрешают уголовные дела по своему внутреннему убеждению, руководствуясь уголовно-процессуальным и уголовным законом и профессиональным правосознанием.³

Считаем необходимым, так подробно рассматривать проблему определения независимости судей ..., так как это имеет важное теоретическое и практическое значение. Точное, уяснение смысла и содержания многочисленных терминов, связанных с понятием независимости судей ... Независимость судей имеет право на научно обоснованный анализ всех связанных с ним понятий, размежевание сходных явлений и установление взаимосвязей между ними. Такой подход позволит глубже проникнуть в существо понятия независимости судей...

И так, думаем, что наиболее оптимальным определением данному понятию является следующее, **независимость судей, и подчинение их конституции и закону** – это конституционный принцип правосудия означающий, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела по своему внутреннему убеждению, при этом руководствуются уголовно-процессуальным и уголовным законом.

В частности, немного хотелось бы обратить внимание на то, как обстоят дела о независимости судей в международной практике. Нормы международного права связывают независимость судей, как неотъемлемое право человека на беспристрастное и независимое судебное разбирательство.

Право на слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Главной институциональной гарантией справедливого суда является то, что решение принимаются не политическими органами, а компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

¹ Добровольская Т.Н. Принципы Советского уголовного-процесса (вопросы теории и практики)- М., 1971 г. – с.163(263).

² Фронцифоров Ю.В. Значение независимости судебной власти // Журнал. Российский судья №4 , 2002. С.13-16.

³ Громов Н.А. Уголовный процесс России. М., 1998г.- С.63-64.

Право личности на справедливое судебное разбирательство с гарантиями для обвиняемых является краеугольным камнем надлежащего правового процесса. Каждый человек, ожидающий уголовного процесса или слушания иска в суде, имеет право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, (ст.10 ВДПЧ ст.14 (1) МПГПП)

Цитаты:

Ст.10 Всеобщей декларации: «Каждый человек имеет право на основе полного равенства на справедливое и открытое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом для установление его прав и обязанностей и уголовных обвинений против него».

Ст.14 (1) МПГПП: «... Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона ...».

Главные судебные гарантии, необходимые для защиты прав человека, включая и права на компетентный, независимый и беспристрастный суд, не могут отменяться даже во время чрезвычайного положения в соответствии с Американской конвенцией (ст.27 (2)). Право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным, на основании закона требует, чтобы «правосудие не только свершилось, но и было очевидно, что оно свершилось».

Нормы чаще относятся к трибуналам, а не к судам. Европейский суд определяет трибунал как орган, исполняющий судебные функции, созданный на основании закона для рассмотрения вопросов в рамках своей компетенции на основе правосудие и в соответствии с предписанными процессуальными нормами.

Право на слушание дела независимым судом.

Независимость суда является наиважнейшим условием для справедливого судебного разбирательства. Это означает, что люди, принимающие решение по данному делу, свободны, делать это беспристрастно, только на основе фактов и в соответствии с законом, без вмешательства, давления или неправомерного влияния любых правительственных и иных органов. Это так же означает, что лица, назначаемые судьями, должны предварительно отбираться на основании своих правовых знаний.

Факторы, влияющие на независимость судебной власти, были вкратце обозначены в Основных принципах независимости судебной власти. К ним относится разделение властей, защищающее судебную власть от недопустимого вмешательства или влияния извне, и такие

практические гарантии независимости, как формально-юридическая правомочность и неприкосновенность должности судьи.

Принцип 5 Основных принципов независимости судебной власти:

«Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные судебные процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов».

1.3 Понятие статуса судей, его общая характеристика

Судьями в Республике Узбекистан являются лица, наделённые в соответствии с законом полномочиями осуществлять правосудие (ст.60 Закона «О судах»).

Судейским корпусом принято называть совокупность государственных служащих, занимающих должности судей. Круг таких должностных лиц сравнительно широк и разнообразен. Он охватывает всех судей, начиная от Председателя и членов Конституционного суда Республики Узбекистан, председателей, заместителей председателя и судей других высших судебных инстанций до судей областного и районного звена судов общей юрисдикции, а также судей хозяйственных судов.

В соответствии с законом на судей возлагается осуществление весьма ответственных обязанностей. Это, прежде всего, принятие общеобязательных решений, так или иначе затрагивающих существенные права и законные интересы граждан, государственных и иных организаций. От них могут зависеть судьбы людей и их благополучие, поддержание законности и правопорядка, крайне необходимых любому демократическому государству. Судьям, действующим нередко совместно с представителями народа (народными заседателями), принадлежит судебная власть. В силу этого они призваны выступать не только в качестве гаранта прав и законных интересов, законности и правопорядка, но при определённых обстоятельствах в роли фактора, сдерживающего и балансирующего другие ветви государственной власти - законодательную и исполнительную.

Под влиянием особенностей возлагаемых на судебный корпус задач в течение многих десятилетий (а в кое-каких странах – нескольких столетий) созревало понимание того, что положение судов, судей, судебной системы должно отличаться от положения других государственных учреждений и их должностных лиц. Представления о том, что судья – это обычный чиновник, который должен безропотно выполнять волю начальства, принимать угодное ему решение, не сдавали своих позиций без боя. И в наши дни такие представления ещё не изжиты, хотя сила инерции шаг за шагом преодолевается и в данной области.

С течением времени у судей постепенно стали появляться свои, присущие только им права и обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей и образует то, что принято называть статусом судей, их правовым положением. При этом речь идёт не вообще о правах и обязанностях конкретных судей, а о тех, носителями которых они становятся в силу своего должностного положения, в силу того, что им доверяется судебная власть, в том числе отправление правосудия. Судьи, как и другие граждане, имеют право, скажем, что-то продать или купить, вступить в брак, воспитывать детей, пользоваться отпуском и т.д. Но сверх этого у них есть такие права и обязанности, которых нет у обычных граждан.

В своей деятельности судьи при рассмотрении гражданских, хозяйственных и уголовных дел, дел об административных правонарушениях обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию и другие законы Республики Узбекистан, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, их чести, достоинства и имущества, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций, быть беспристрастными и справедливыми.

Выполнение обязанностей по осуществлению правосудия должно иметь для судьи приоритетное значение над иными занятиями.

Судьи обязаны строго соблюдать честь судьи, воздерживаться от действий, которые могут умалить авторитет правосудия, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности.

Судья обязан поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, необходимом для надлежащего выполнения обязанностей по осуществлению правосудия.

Судья должен проявлять терпение, вежливость, тактичность и уважение к участникам судебного разбирательства и другим лицам, с которыми он общается при исполнении служебных обязанностей. Этому же судья должен требовать от работников аппарата суда.

Судьи не вправе разглашать тайну совещания судей и сведения, полученные при проведении закрытых судебных заседаний.

Внеслужебная деятельность судьи не должна вызывать сомнений в его объективности, справедливости и неподкупности.

В соответствии со ст.66 Закона «О судах» судьи не могут быть депутатами представительных органов власти.

Судья не вправе принадлежать к политическим партиям и движениям, поддерживать их материально или иным способом, а также публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях. Поэтому в ст.66 Закона «О судах» закреплено:

«Судьи не могут состоять членами политических партий и движений, а также заниматься какими-либо другими видами оплачиваемой деятельности, кроме научной, педагогической и творческой».

При характеристике статуса (правового положения) судей весьма важно иметь в виду, что он (статус) в принципе является единым для всех судей независимо от того, в каком суде они работают. Но данное положение не означает, что судьи, работающие во всех судах, поставлены в абсолютно одинаковые условия. Различия существуют. Не может быть полного тождества в статусе судей Конституционного суда и судей судов общей юрисдикции.

Представляется, что положения, изложенные в ст.60 Закона «О судах» о том, что все судьи в Республике Узбекистан обладают единым статусом, распространяется с учётом предмета регулирования данного Закона, лишь на судей судов общей юрисдикции и судей хозяйственных судов. Статус судей Конституционного суда определяется Законом «О Конституционном суде Республики Узбекистан» и имеет свои особенности (ст.12-18).

Так, решением Конституционного суда Республики Узбекистан №2 от 5 июля 1996г. утверждён Кодекс чести судьи Конституционного суда. Данный Кодекс устанавливает правила поведения этического характера, обязательные для судьи Конституционного суда. Извлечения из его текста уместно здесь привести:

«...Статья 1. Превыше всего для судьи Конституционного суда является Конституция Республики Узбекистан. При осуществлении конституционного контроля судьи руководствуются требованиями Конституции, своей совестью. Никакие ссылки на «высшую, справедливость» или целесообразность не могут признаваться приоритетными по отношению к Конституции.

Судья всей своей деятельностью и поведением должен способствовать формированию у должностных лиц и граждан чувства уважения к Конституции и показывать пример законопослушания.

Статья 2. Всегда и везде судья должен вести себя таким образом, чтобы утверждать в обществе уверенность в беспристрастности и независимости Конституционного суда.

Выполнение своего служебного долга должно иметь для судьи преобладающее значение над всеми иными занятиями. Судья должен быть свободен от влияния чужого мнения, от опасения перед критической оценкой его деятельности, каким бы это ни было для него неблагоприятным.

Статья 3. Судья не вправе использовать своё положение в целях удовлетворения интересов кого бы то ни было вопреки требованиям Конституции.

Судья должен быть осмотрительным при выборе друзей и знакомых, избегать связей, которые могут скомпрометировать его, а также позволять себе или другим лицам создавать впечатление, что они располагают возможностями для влияния на него.

Во всех случаях судья должен вдумчиво относиться к любому своему поступку, предвидеть его возможные последствия, соотносить его с Конституцией и нормами нравственности.

Судье не следует оставлять без реагирования публичные обвинения его в умышленном нарушении Конституции, злоупотребления своим положением, корыстной или иной заинтересованности в исходе рассмотрения дел.

Статья 4. В общении с гражданами как при исполнении своих обязанностей, так и во вне служебных отношениях судье следует соблюдать общепринятые правила поведения, вести себя с достоинством; его должно отличать вежливое, корректное обращение, терпение, беспристрастность и равное отношение ко всем, принципиальность, стремление глубоко разобраться в существе вопроса, умение выслушать и понять иную позицию; взвешенность высказываемых суждений. К такому же поведению судья обязан побуждать своих коллег, а также работников аппарата Конституционного суда.

Статья 5. До принятия решения по вопросам, которые изучаются или рассматриваются Конституционным судом, судья не вправе публично высказывать своё мнение, если это не вытекает из необходимости подготовки вопроса к обсуждению в Конституционном суде. Судья не вправе давать публичные комментарии по рассмотренным делам до вступления в силу состоявшихся по ним решений.

Судья обязан хранить профессиональную тайну в отношении информации, связанной с исполнением своих обязанностей, за исключением информации, полученной в открытом судебном заседании.

Статья 6. Судья не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской, творческой и научно-исследовательской работы, несопряжённой с занятием штатных должностей.

Судья может занимать неоплачиваемые должности в общественных объединениях, занимающихся просветительством и благотворительностью и не преследующих коммерческих и политических целей, а также неоплачиваемые должности в учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях.

Судья не должен, пользуясь своим должностным положением, выступать вне Конституционного суда в качестве арбитра или посредника в разрешении конфликтов и споров.

Статья 7. Судья не может быть членом политической партии или другого общественного объединения, преследующего политические цели, поддерживать их материально либо иным способом.

Судья должен избегать публичного выражения своих симпатий и антипатий к политическим партиям, иным общественным объединениям, преследующим политические цели, той или иной идеологии.

Статья 8. Судья обязан постоянно заниматься повышением своей профессиональной квалификации, поддерживать свои знания на уровне, необходимом для надлежащего выполнения служебных обязанностей по осуществлению конституционного контроля.

Судья может участвовать в деятельности, направленной на совершенствование законодательства...»

Права и обязанности судей судов общей юрисдикции, а также хозяйственных судов определены Законом «О судах». Статья 65 Закона «О судах» даёт перечень общих, основных прав судей. Другая часть прав, которыми наделён судья при отправлении правосудия, закреплена в процессуальном законодательстве. В соответствии со ст.65 Закона «О судах» судьи имеют право требовать от должностных лиц и граждан исполнения своих распоряжений, связанных с осуществлением правосудия, получать от должностных и иных лиц информацию, необходимую для осуществления правосудия, объединяться в ассоциации. Государственные органы, должностные лица, общественные объединения, другие юридические и физические лица обязаны беспрекословно выполнять требования и распоряжения судей, связанные с отправлением правосудия. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, предоставляются по требованию судей безвозмездно. Условно совокупность прав и обязанностей, определяющих статус судей, принято группировать в несколько блоков:

- права и обязанности, связанные с формированием судейского корпуса (требования, предъявляемые к кандидатам, правила отбора кандидатов и порядок наделения их судейскими полномочиями);

- права и обязанности судей, реализация которых гарантирует им возможность независимого осуществления своих полномочий (неприкосновенность судей, особые правила приостановления и досрочного прекращения их полномочий и др.);

- права и обязанности, обеспечивающие участие судей в судейском самоуправлении.¹

¹ Гуценко К.Ф., Ковалёв М.А. Правоохранительные органы. Учебник для юридических вузов и факультетов. Изд. 6-е, перераб. и доп./Под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М.: ЗЕРЦАЛО - М, 2001. - С.205.

Глава 2. Гарантии независимости суда: состояние и перспективы

2.1. Проблемы обеспечения независимости судей и народных заседателей, при отправлении правосудия

Важнейшее правило, согласно которому никто не может быть судьей в своем собственном деле (*nemo iudex in re sua*), очень богато своим содержанием. Когда говорится о независимости суда как об основополагающем начале состязательного типа уголовного процесса, подразумевается множество идей, положений, требований. Так, **независимость суда означает** и его самостоятельность от других ветвей государственной власти, и не возложение на него функций обвинения и защиты, и его способность правильно разрешить дело, будучи беспристрастным и компетентным правоприменителем.

В советской уголовно-процессуальной литературе содержание принципа независимости суда ограничивалось его процессуальной самостоятельностью, руководящим положением, принятием решений на основе внутреннего убеждения и подчинением закону. Как одна из составляющих должной правовой процедуры, судейская независимость требует более широкого подхода. Для рассмотрения реализации данного принципа в уголовном процессе необходимо классифицировать вытекающие из него положения.

В юридической науке распространенным было деление независимости суда на **внешнюю и внутреннюю**. К **внешней** относились положения, обеспечивающие независимость судебной власти в целом, то есть отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, и вытекающие отсюда требования. К внутренней, причислялись принципы, обеспечивающие независимость личности судьи, в том числе и психологические факторы в виде условий судебной службы, надзора за судами, отводов, гласности и другие. Очевидно, что в данной классификации основанием служит **субъект независимости**. Представляется, что выделение наукой таких существенных признаков субъекта как его защищенность от посторонних влияний и его способность отправлять правосудие также органично дополняют внешнюю и внутреннюю независимость как независимость судебной власти и судьи. Тогда к внешней независимости относится самостоятельность функции юстиции, институт отводов, несменяемость, неприкосновенность судей, достойное материальное содержание, несовместимость судебных и административных округов по территориальному признаку.

Внутреннюю независимость обеспечивают требования, предъявляемые к кандидатам на судебные должности, порядок формирования состава суда, подсудность. Кроме того,

можно выделить в зависимости от состава суда независимость профессиональных судей и независимость народных или присяжных заседателей.

Однако классификация только по признакам субъекта не может обеспечить глубокого изучения данного вопроса. К тому же она носит весьма условный характер. Так, многие положения принципа судейской беспристрастности могут быть отнесены как к внешней, так и к внутренней независимости. Например, **нравственные, образовательные и профессиональные** требования к личности судьи не только обеспечивают его способность отправлять правосудие, но и тесно связаны с его независимостью от посторонних воздействий. Судебная власть, представляемая некомпетентными лицами, в любом случае оказывается под чьим-либо влиянием.

Другая распространенная **классификация** содержания независимости суда имеет в своем основании ее **объект**. “Три силы могут угрожать судейской независимости - **стороны, правительство и общество**”. Если содержание независимости от сторон и от правительства не вызывает каких-либо трудностей, то независимость от общества требует пояснений. Этот вид независимости точнее назвать не от общества, а “от толпы”. Сущность независимости суда от общества заключается в том, чтобы судья руководствовался законом, а не стереотипами социальных групп, общественным мнением, политическими соображениями, эмоциями или сообщениями средств массовой информации. В качестве иллюстрации можно привести норму с УПК, предусмотренную **ч.1 п.3 ст.76 УПК РУз**, согласно которой, имеются обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности, **следовало бы внести ещё один пункт в данную статью, следующего содержания: в случае осведомленности народного заседателя о подлежащем рассмотрению деле, председательствующий решал вопрос об освобождении народного заседателя от участия в разбирательстве**. Таким образом, обеспечивается независимость суда от общества, ибо судья с уже сформированным внутренним убеждением не может быть справедливым.

Четвертым объектом независимости суда является законодательная власть и в определенном отношении закон. Кроме отделения судебной функции от законодательной, необходимо подчеркнуть независимость суда от закона (разумеется, в известных пределах). Суду принадлежит право толкования закона, а последний не регламентирует внутреннее убеждение правоприменителя. В отличие от розыскного процесса объектом управляющих воздействий законодателя служит не личность судьи, а процесс правосудия. Актуальность этой проблемы обусловлена все большим признанием прецедента как источника (формы) права, что тесно связано с судейской независимостью и, следовательно, с состязательным процессом. Не рассматривая вопрос об источниках уголовно-процессуального права,

отметим неосновательность полного отрицания роли и значение прецедента, в том числе и в континентальной правовой системе. В этой связи важнейшее значение принадлежит конституционным нормам: судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону; суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

К сожалению, в нашей Республике на сегодняшний день нет у судьи такого права как обращения суда с запросом в Конституционный суд. Такая практика имеется в РФ и дает свои результаты. Стремление суда к объективной истине подчеркивает его подчинение материальному закону, правильное применение которого невозможно без установления действительных обстоятельств дела и правильной их юридической оценки. В то же время стремление суда к объективной истине означает с одной стороны, подчинение его процессуальному закону, а с другой - необходимость закрепления в нем оптимальных правил достижения объективной истины. Таким образом, подчинение суда закону является одной из важнейших гарантий его независимости. В целом, образно можно сказать, что суд должен быть не зависим от всего, кроме объективной истины, или наоборот, суд должен быть зависим только от объективной истины.

Если первая классификация проводится по субъекту, вторая по объекту независимости, **то третья должна иметь в основании средства ее обеспечения.** Это деление представляется наиболее удобным для рассмотрения реализации данного принципа в уголовном процессе. Классификация по способам обеспечения судейской независимости ближе всех находится к выделению правил или принципов, составляющих данное начало более высокого уровня. В литературе гарантии независимости суда подразделяются на политические, материальные и юридические, а последние - на судоустройственные и судопроизводственные. Для настоящей работы из всех возможных средств обеспечения независимости субъекта, разрешающего дело, выделим уголовно-процессуальные и непроцессуальные, в зависимости от их отношения к сфере уголовно-процессуального регулирования.

К непроцессуальной независимости суда будут отнесены юридические нормы других отраслей права и организационные принципы и правила. В их числе следует указать на запрет осуществления правосудия органами исполнительной и законодательной власти, единство судебной системы и запрет на создание чрезвычайных судов (ст. 3 Закона РУз “О судах ”); наличие у судов достаточных материально-технических возможностей для отправления правосудия в Конституции РУз об этом не упоминается, а в Российской Федерации это закреплено (ст.124 Конституции РФ; ст.ст.30-33 Федерального Конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации”); исходя из этого

можно сделать вывод, что материально техническое обеспечение все же остается у органов юстиции, что в свою очередь ставит в зависимость судей, от органов исполнительной власти, необходимо обеспечить действительную самостоятельность в сфере судебного управления. Особенности и единство непроцессуального статуса судей (и других членов суда), порядок наделения и прекращения их полномочий, несменяемость и неприкосновенность судей, порядок привлечения их к уголовной и другой ответственности (ст.112 Конституции РУз; установление уголовной ответственности за оказание незаконного воздействия на судей (ст. 236 УК РУз), порядок профессионального отбора кандидатов на судебные должности.

К непроцессуальным гарантиям независимости суда следует отнести также право судьи на отставку; порядок продвижения по службе и применения поощрений; несовместимость с занятием другими видами деятельности (ст. 66 Закона РУз «О судах»); наличие системы органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу (ст. ст. 75,76 Закона РУз «О судах»); право судьи не давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных дел (ст.69 Закона РУз «О судах»); неприкосновенность жилища, служебного помещения судьи, используемого им транспорта и средств связи, корреспонденции, принадлежащего ему имущества и документов (ст. 70 Закона РУз “О судах ”).

Непроцессуальные гарантии независимости суда всегда привлекали внимание ученых и достаточно подробно исследованы. Нередко поиск причин так называемого “обвинительного уклона” производился в сфере психологии судей. Однако призывы к беспристрастности не могли принести желаемого результата, поскольку в розыском процессе судья не может быть независим. Закономерен вывод исследователей об объективности обвинительного уклона или “презумпции виновности”, которые распространяются на 80% служащих юстиции помимо их желаний. Следовательно, независимость судьи должна быть обеспечена не только его психологической или профессиональной подготовкой, но и самой процессуальной формой. Такой подход объясняет особую актуальность исследования процессуальных аспектов судейской беспристрастности.

Значительное число уголовно-процессуальных норм направлены на обеспечение независимости суда. Среди них необходимо указать на коллегиальность рассмотрения дела, правила подсудности и формирования состава суда, гласность судопроизводства, процессуальные формы судебного надзора, институт отводов, начала непосредственности и оценки доказательств по внутреннему убеждению, а также на другие требования, вытекающие из разделения процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела. Кроме того, независимость суда исследовалась и с позиции других процессуальных

положений, например, сквозь призму принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Перейдем к анализу этих процессуальных положений.

Коллегиальное рассмотрение уголовных дел является одной из процессуальных гарантий обеспечения независимости суда. В Российской процессуальной науке подробно исследованы преимущества коллегиального состава суда перед единоличным. В контексте независимости суда к ним относятся: 1) большая объективность и способность разобраться в деле нескольких судей, чем возможная субъективность одного; 2) значительная самостоятельность суда от органов исполнительной власти, особенно важное на сегодняшний день имеет суд при участии присяжных, как показывает практика данный институт в большей мере обеспечивает независимый суд не плохо было бы в вести данный институт на территории нашей Республики; 3) трудность непроцессуального воздействия обвинителя и защиты на личность многих судей, особенно неизвестных заранее; 4) увеличение свободы внутреннего убеждения, связанного с чувством меньшей ответственности перед исполнительной властью; 5) значительная независимость суда от общественных стереотипов, политических установок в связи с наличием представителей разных слоев общества; 6) непредвзятость судей в силу их неосведомленностью с содержанием материалов предварительного производства и некоторые другие.

В нашем уголовном процессе большинство уголовных дел рассматриваются коллегиально (ст. 13 УПК). Несмотря на существование в ходе реформы единоличного рассмотрения уголовных дел, **коллегиальность остается важной гарантией принципа независимости суда при разбирательстве по преступлениям повышенной общественной опасности.**

Различный состав судов в числе других факторов определяется конкретной категорией подсудных им дел. В связи с этим коллегиальность тесно связана с институтом подсудности. Трудно переоценить значение последней для обеспечения независимости суда. Способности и возможности разрешить, многообразные уголовные дела неодинаковы у различных судебных учреждений. Поэтому рассмотрение судом неподсудного ему дела свидетельствует о его некомпетентности т.е., это говорит о том, что “никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом” (ст. ст. 389, 390, 391, 392, 393, 394 УПК РУз). Данное требование нашло свое выражение в ст.390 УПК, согласно которым вышестоящий суд вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду.

Процедура формирования состава суда имеет своей непосредственной целью создание компетентного и объективного органа, разрешающего дело. Не случайно в действующем

УПК целый ряд статей детально ее регламентирует. Участие в рассмотрении дела народных заседателей, не избранных в установленном порядке или с истекшим сроком полномочий, означает наличие незаконного состава суда, что в любом случае предполагает его некомпетентность и необъективность.

Одним из важных условий обеспечения независимости суда является гласность судебного разбирательства. Смысл данного правила заключается в доступности информации о судебном производстве широкому кругу лиц. Начало гласности судебного разбирательства происходит из публичного (общественного) характера судебной деятельности. В этом отношении необходимо отличать гласность от устности и непосредственности. Так, русская процессуальная наука выделяла гласность для общества и гласность для сторон, последняя как раз и охватывается понятием непосредственности (или устности в противовес “посредственности” - письменности). Гласное судебное разбирательство предусматривается и нормами международного права (ст.10 и 11 Всеобщей Декларации прав человека; ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод), и российским законодательством (ст.113 Конституции РУз, ст.19 УПК РУз).

Под углом зрения надзора за судебной деятельностью независимость суда может рассматриваться в рамках нескольких проблем. Во-первых, наличие самого надзора является необходимой предпосылкой объективности и компетентности судей. Без руководства деятельностью судов не может быть единообразного применения закона, а также исправления и устранения допущенных нарушений. В то же время пределы такого надзора не должны нарушать судейскую самостоятельность, то есть проникать в сферу внутреннего убеждения. Во-вторых, надзор может осуществляться со стороны различных субъектов, которые неодинаковым образом влияют на судейскую независимость. Для состязательного процесса основным должен быть судебный надзор, а не надзор административной власти или прокуратуры. Оба эти правила нашли свое отражение в действующем законодательстве.

Так, право осужденного на пересмотр его дела вышестоящим судом имеет ранг международно-правового принципа (ст. 2 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Аналогичные правила предусмотрены (ст. ст. 497, 498 УПК РУз). Далее, согласно ст. 110 Конституции РУз, и закона “О судах”, Верховный Суд РУз осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики. При пересмотре приговоров, как главнейшей процессуальной форме судебного надзора, указания вышестоящих инстанций не могут предрешать вопросы доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или

иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Законодательная реформа свидетельствует также об уменьшении роли надзора прокуратуры в судебных стадиях. Закон “О прокуратуре” Республики Узбекистан вместо функции прокурорского надзора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах как самостоятельной отрасли надзора предусматривает осуществление прокурором уголовного преследования в суде в форме государственного обвинения (ст. 33). В настоящее время прокуратуре не принадлежит осуществление “высшего надзора”, как по ст. 176 Конституции РФ 1978 г.

По справедливому замечанию И.Я. Фойницкого, прокуратура как орган надзора за законностью учреждена по отношению к правительственной власти, а не к судебной. Она консультант для правительства, но не для суда, так как возложение на нее обязанностей стража закона против суда противоречит природе как прокурорской, так и судебной власти, ослабляя их обеих. Надзор за судом подрывает главнейшую функцию прокуратуры - обвинительную. Положение прокурора в уголовном процессе - одна из ключевых проблем состязательности, которая подлежит исследованию и с точки зрения освобождения суда от функции уголовного преследования, и в контексте равноправия сторон. Под углом зрения надзора за судебной деятельностью можно ограничиться изложенным и перейти к рассмотрению другого процессуального средства обеспечения независимости суда - института отводов.

Отвод субъекта, выполняющего функцию разрешения дела, - важнейшая гарантия его непредвзятости и объективности, поскольку соблюдение правил формирования состава суда не всегда может обеспечить его независимость в силу особенностей каждого конкретного разбирательства по делу. Обстоятельства, исключающие возможность участия судьи (субъекта юстиции, в том числе народного и присяжного заседателя) в рассмотрении уголовного дела, детально регламентированы законом (ст.ст.46, 48, 53, 55, 57, 76 УПК РУз). Сущность данных обстоятельств заключена в описании случаев, предполагающих присутствие у судьи определенной установки, предвзятости, которая может послужить основанием разрешения дела вместо объективной истины. Сущность проявляется в двух группах оснований отвода судьи. К первой относится личная его заинтересованность (родственные и иные непроцессуальные отношения с участниками процесса, а также причинение ему вреда преступлением (например, если судья был потерпевшим в материально-правовом смысле).

Вторую группу составляют обстоятельства, свидетельствующие о наличии у судьи уже сложившегося мнения по делу, и уголовный процесс с точки зрения формирования

внутреннего убеждения теряет смысл. В зависимости от того, на основе какой информации сложилось убеждение судьи - полученной в рамках производства по делу или извне - основания отвода можно разделить еще на две подгруппы.

Во-первых, судья подлежит отводу если он выполнял по делу: а) функцию обвинения или защиты (участвовал в качестве обвинителя, гражданского истца, представителя потерпевшего, лица, производившего дознание, следователя, защитника, представителя обвиняемого, гражданского ответчика); б) функцию юстиции (недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела). В этой связи целесообразно законодательное закрепление недопустимости участия судьи в рассмотрении дела, если он санкционировал принудительные действия органов дознания или следствия по данному факту или осуществлял предание суду. Основанием отвода судьи является также его иное знакомство с материалами дела (участие в качестве переводчика, эксперта, специалиста). Из этой классификации вытекает необходимость дополнить норму требованием отвода судьи, если он выполнял обязанности секретаря судебного заседания, понятого или надзирающего за расследованием прокурора, поскольку информированность секретаря судебного заседания не охватывается личной заинтересованностью, а прокурор не всегда является обвинителем.

Во-вторых, судья подлежит отводу, если его внутреннее убеждение сформировалось на основе полученной информации вне производства по делу. К этой группе оснований относятся два случая: а) когда судья обладает такими сведениями, которые позволяют его вызвать в качестве свидетеля для участия в деле (если он был очевидцем преступления); б) отмеченное выше основание освобождения от участия в рассмотрении дела присяжного заседателя при его информированности по существу предмета доказывания. Участие судьи по делу в качестве свидетеля требует расширительного толкования. Отвод должен состояться не только в случае необходимости его вызова в качестве свидетеля, но и при всякой возможности такого вызова. Это правило удачно закреплено в ст. 76 УПК РУз.

Однако проблема ведущего процесс органа - очевидца по делу этим далеко не исчерпана. Если для субъекта юстиции, разрешающего дело, внепроцессуальная информированность является презумпцией его необъективности, то для обвинителя все обстоит иначе. Функция обвинения предполагает подкрепление обвинительного тезиса информацией, которую сторона вправе отыскивать внепроцессуальными средствами, а затем представить ее суду для собирания - преобразования в уголовно-процессуальные доказательства (легализации). Иные причины лежат и в основаниях отвода субъекта, выполняющего функцию расследования в розыском процессе (одновременное обвинение, защита и разрешение дела). В данном случае обстоятельством, исключаящим его участие в деле, будет не осведомленность и наличие у него внутреннего убеждения (оно просто не

нужно), а приоритет функции источника доказательств перед осуществлением расследования, исключительность свидетельской функции. Вот почему справедливы утверждения о том, что следователь - очевидец преступления не должен подлежать отводу, если кроме него есть множество других очевидцев, способных дать необходимые показания. Действительно, розыск только выиграет в случае осведомленности его субъекта. Так, осмотр места происшествия будет более продуктивным, если следователь, будучи очевидцем преступления, знает, где и какие следы надо искать.

Поскольку по действующему законодательству следователь (как и лицо, производящее дознание) выполняет функцию расследования, постольку его внепроцессуальная информированность (в отличие от судьи) далеко не во всех случаях должна являться основанием его отвода. Анализ действующего законодательства позволяет привести дополнительные аргументы в пользу этого утверждения.

Во-первых, если повторное участие судьи в рассмотрении дела недопустимо (ст.76 УПК), то участие следователя в предварительном следствии, которое ранее производилось по данному делу, не является основанием для его отвода).

Во-вторых, следователю (как субъекту расследования, а не юстиции) не претит возбуждение уголовного дела в связи с непосредственным обнаружением признаков преступления, одновременно, согласно ст.137 УПК, следователь вправе произвести осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела.

В-третьих, внепроцессуальная информированность следователя тесно связана с использованием им результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий, на данный момент отсутствует Закон об «Об оперативно розыскной деятельности», а в РФ (ст.11 Федерального закона РФ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»). Кроме того, ведомственные нормативные акты предусматривают функционирование следственно-оперативных групп, в эффективной деятельности которых как раз немаловажное значение имеет внепроцессуальная осведомленность следователя. Наиболее ярко внепроцессуальная информированность ведущего расследование субъекта проявляется в случае выполнения оперативным работником обязанностей лица, производящего дознание.

Представляется необходимым определить, когда внепроцессуальная информированность следователя (или дознавателя является основанием для его отвода от участия в деле. Эта проблема решается исходя из особенностей уголовного процесса, в силу которых первоначальный этап движения дела всегда подчинен розыскному началу. Этап общего расследования (*inquisitio generalis*), в том числе возбуждение уголовного дела в связи с непосредственным обнаружением признаков преступления, а тем более оперативно-

розыскная деятельность не характеризуется принятием юстиционных решений, в отличие от последующего специального расследования (*inquisitio specialis*). Поэтому регулирование обстоятельств, исключающих участие в деле следователя и дознавателя, должно строиться, на наш взгляд, следующим образом.

До привлечения лица в качестве обвиняемого следователь и дознаватель подлежат отводу в случае необходимости их допроса в качестве свидетеля, то есть при отсутствии других очевидцев, так как функция свидетеля исключительна. С момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (включая составление постановления) следователь и дознаватель подлежат отводу, если они могут быть вызваны в качестве свидетеля, так как принятие юстиционных решений требует беспристрастности. Таким образом, следует закрепить в УПК правило, согласно которому следователю или лицу, производящему дознание - очевидцам преступления необходимо предоставить право произвести неотложные следственные действия при условии отсутствия необходимости их допроса в качестве свидетеля. В РФ данное предложение поддерживается большинством судей (55%), прокуроров и следователей прокуратуры (65%), следователей МВД (70%), работников органов дознания (свыше 75%) и вызывает возражения у половины адвокатов (при 34% не уверенных в ответе).

Действующий УПК, запрещает входить в состав суда лицам, состоящим в родстве между собой. Представляется, что данная норма относится к третьей группе оснований отвода, которая заключается в незаконности (некомпетентности) состава суда. Незаконность состава суда связана с нарушением порядка его формирования и может состоять в неравенстве между судьями, в том числе в наличии какой-либо непроцессуальной зависимости между членами суда (например, в отношении подчиненности между народными заседателями). Если первые две группы обстоятельств, исключающих участие в деле субъекта юстиции, обуславливались особенностями конкретного уголовного дела, то отвод судьи по рассматриваемому основанию возможен и безотносительно к обстоятельствам дела.

В УПК учтены многие вышеуказанные положения. Вместе с тем, регламентация в нем отводов далека от совершенства. Так, туманным остается вопрос об участии в деле судьи, который санкционировал принудительные действия органов уголовного преследования, в том числе утверждал заключение под стражу в качестве меры пресечения. В этом отношении выигрывает аналогичная статья действующего УПК.

Другой важнейшей процессуальной гарантией независимости суда является оценка доказательств по внутреннему убеждению. Нередко ее называют процессуальным принципом и относят к признакам состязательного типа процесса. Данное начало подробно

исследовано в литературе и практически не вызывает разногласий, в связи с чем ограничимся кратким его рассмотрением.

Сущность оценки доказательств по внутреннему убеждению (системы свободной оценки) состоит в том, что свобода личности судьи находит свое выражение в его независимой мыслительной, логической деятельности при применении правовых норм (особенно уголовно-правовых). Судья самостоятельно, путем своего личного убеждения, определяет наличие оснований применения нормы (установленность описанных в гипотезе юридических фактов) исходя из свойств самого дела. Убеждение судьи свободно от инструктивности закона (закон заранее не предписывает силу доказательствам), от выводов сторон (суд не связан оценкой обвинителя и защитника) и от вышестоящих властей (указания вышестоящих судов не могут вторгаться в сферу внутреннего убеждения). Однако свободная оценка не означает произвола судей, в том числе принятия решений на основе эмоций и впечатлений. Суд не зависим от многого, но не от объективной истины, стремление суда к которой ограничивает его произвол.

В теории уголовного процесса, соответственно этапам развития права, выделяются три системы оценки доказательств. В обвинительном процессе суд удостоверял только наличие и правильность представления доказательств, которые направлялись не к убеждению суда, а к поражению противника вне связи с делом. Легальная система оценки доказательств направлена уже к установлению не формальной, а объективной истины, исходя из самого дела. Не признавая свободу за судьями, законодатель стремился сам разрешить каждое дело, предустанавливая силу доказательств. Однако из единого центра невозможно регламентировать жизнь в ее мельчайших деталях. Попытка такой регламентации приводила к недостижению всегда конкретной истины в определенном случае правоприменения.

Эволюция формальной теории доказательств, привела к системе свободной оценки доказательств. Несмотря на эпитет “свободная”, оценка доказательств, производится по общим правилам и условиям, которые выработаны в течение многих веков. (Отсюда вывод: допустимость доказательств есть следствие формальной системы. Роль этих условий и правил, составляющих по сути процессуальную форму, трудно переоценить. Условия и правила оценки доказательств вместе с внутренним убеждением ведут к достижению истины по делу, причем единственно возможным способом. Будучи закрепленными, в законе, данные условия и правила обеспечивают независимость суда, стремящегося к объективной истине, и должную правовую процедуру в целом. В то же время процессуальная форма сама является гарантией формирования судейского мнения, убедительного для всего общества. Так, если суд основывает свои выводы на непроцессуальной информации, то нет

уверенности в ее достоверности (судья - очевидец страдает близорукостью или дальтонизмом). Гарантии достоверности обеспечиваются процедурными средствами проверки, например, перекрестным допросом. Убеждение судей должно быть основано на полном (активность суда в установлении доказательственного материала, он точно определяет предмет и пределы доказывания, стороны не ограничены в представлении доказательств) и всестороннем исследовании обстоятельств дела (должна быть заслушана противная сторона, стороны не ограничены в высказывании своих мнений, оценок).

Все данные положения нашли свое закрепление в российском законодательстве. Закон предусматривает оценку доказательств по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием. Никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы (ст.95 УПК). Соответствующие нормы УПК, закрепляя эти же положения, говорят обоснованности на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью”.

В числе многих гарантий свободы внутреннего убеждения следует отметить тайну совещания судей, нарушение которой означает неправильность принятого решения. Другая гарантия свободной оценки доказательств - принцип непосредственности, регламентирующий процедуру формирования судейского убеждения.

Начало непосредственности занимает значительное место в обеспечении независимости суда, стремящегося к объективной истине, безразлично к тому, относят ли его к принципам доказательственного права или всего процесса. Содержание данного начала подробно исследовано в литературе. Непосредственность исследования доказательств - необходимый спутник состязательности. Смысл данного правила заключен в том, что суд, сторона обвинения и сторона защиты должны исследовать предмет доказывания без каких-либо посредников, насколько это возможно в ретроспективном познании.

В розыском процессе субъектом доказывания является исключительно государственный орган и потому непосредственность замыкается на его стремлении к первоисточнику, которое подчинено ревизионному началу. Поэтому справедливо отмечается ограниченность этого принципа в процессе для следователя, который может довольствоваться протоколом произведенного не им допроса. Следователь не обязан повторять следственных действий, выполненных органом дознания.

2.2. Способ формирования судейского корпуса

Исключительно важное значение для обеспечения независимости судей имеет способ формирования судейского корпуса. Существующий порядок избрания судей не обеспечивает их реальную независимость, сохраняя рычаги влияния. Пятилетний срок пребывания в судейской должности и изменения порядка избрания также не решили проблему независимого положения судей в той мере, в какой ее может обеспечить бессрочное пребывание в этой должности.

Предлагается порядок избрания судей специальным органом, состоящим из представителей трех властей, что позволит исключить злоупотребление какой-либо из участвующих в выборах властей или же ввода системы выборности на судейскую должность. Отмечая неудовлетворенность действующего порядка отбора кандидатов на судейскую должность, предлагаю повысить роль общественности в отборе кандидатов на судейские должности.

В ст. 63 Закона «О судах» установлен порядок избрания и назначения судей, где в части 3 говорится, что судьи областных, городских, межрайонных, районных (городских) судов назначаются Президентом Республики Узбекистан по представлению высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан. Также в части 4 установлено, что судьи избираются или назначаются сроком на пять лет.

Но думаем, что это не в достаточной мере обеспечивает независимость судей и негативно влияет на их деятельность. При рассмотрении зарубежного опыта, касающегося данного вопроса, отмечая его положительные стороны, предлагаю учесть его в нашем законодательстве. В мировой практике в большинстве государств судья назначается (избирается) пожизненно как в Великобритании, Греции, Канаде, Франции, ФРГ, в других государствах как Япония, Швейцария, в ряде штатов США судьи назначаются (избираются) на достаточно длительный срок, обеспечивающий судьям состояние независимости.

В международных нормах, посвященных независимости судей, практика пожизненного назначения не является обязательной. Достаточно, если установлен определенный гарантированный государством срок полномочий, в течение которого судью нельзя необоснованно уволить или отстранить от должности по желанию властей (п. 12 Основных принципов независимости судей, принятых VII Конгрессом ООН)¹.

¹ Алиэскеров М.А.О психологическом обеспечении деятельности судов. Журнал. Российский судья. М., №5.2004.С.11.

Но гарантированный срок полномочий судьи -это минимальное требование. Международные организации по правам человека поддерживают все предпринимаемые государством меры, направленные на обеспечение более надежной системы защиты прав человека, как уже отмечалось, важнейшим элементом которой является независимое правосудие. Поэтому предусмотренный Законом о статусе судей неограниченный срок полномочий судьи был бы существенным сдвигом в судебно-правовой реформе.

Учитывая положительный эффект принципа несменяемости судей, нельзя упускать из виду, специфику наших условий, в которых протекают экономическая и политическая реформы в Узбекистане, к сожалению, до сих пор не существует специальной системы подготовки кандидатов на должность судьи, как это принято во многих странах. Кадровый голод потребовал снизить уровень требований к кандидатам на должность судьи, сделал их весьма скромными: 25-летний возраст, наличие высшего образования и не совершение порочащих поступков.

В законодательстве многих зарубежных стран минимальный возраст занятия должности судьи не определен, а в законодательстве некоторых стран этот возраст ниже, чем в Узбекистане. Это свидетельствует о том, что формирование судьи-профессионала в некоторых зарубежных странах не связывается напрямую с достижением определенного возраста. Так, Н.В.Радутная считает, что профессионализм судьи оценивается при помощи профессиональных, индивидуально-психологических и нравственных критериев, а возрастной ценз представляет второстепенный правовой критерий¹.

Тем не менее, низкую квалификацию судей, можно связать именно с возрастным цензом. Молодые кандидаты не имеют опыта работы, однако имеют сильную теоретическую базу, притом, что на них нет «компрометирующих» справок, представляемых на работающих судей, а по новым правилам на одну должность претендует несколько кандидатов на альтернативной основе, что ставит их в более выгодное положение при выборе.

Назначение на все судейские должности в федеральных судах производится Президентом США с согласия Сената, которая вправе отвергнуть предложенную президентом кандидатуру. Это система действует с 1789года. На практике сенаторы играют достаточно влиятельную роль в этом процессе. Обычай «согласие сенаторов» дает им право решающего голоса в выборе тех судей, которые будут заседать в их штатах. Будучи однажды назначенным и утвержденным, федеральный судья не получает ограничения срока своих полномочий. Он занимает этот пост до тех пор, пока, по мнению Сената, его «поведение остается безупречным» - как сказано в Конституции.

¹ Радутная Н.В. Профессиональное мастерство и подготовка. - М., Юридическая литература, 1997. С. 77.

На деле это означает, что федеральный судья выполняет свою работу пожизненно или по крайней мере до тех пор, пока не решит добровольно подать в отставку. Существует только один способ (согласно Конституции) избавиться от занимающего пост федерального судьи - обвинить его в измене, взяточничестве или в других опасных преступлениях и поступках. Такое возможно крайне редко, да доказать это крайне сложно. Дряхлый или пьющий судья или даже безумный имеет теоретически оставаться в своей должности. Однако к кандидатам на должности федеральных судей предъявляются высокие требования как в профессиональном, так в этическом плане (большой опыт работы в качестве адвоката, юрисконсульта или университетского профессора, безукоризненная репутация и др.). Судьи и судебные клерки, работающие в окружных федеральных судах, назначаются на свои должности судами на восьмилетний срок либо на четыре года, в том случае, если они исполняют свои обязанности по совместительству.

Назначение на судебские должности в судах штатов производится по весьма различным правилам. Судьи верховных судов и апелляционных инстанций в большинстве штатов назначаются губернаторами с согласия Сената либо иного законодательного органа штата на срок 6-15 лет чаще всего с правом повторного назначения. В таком же порядке в некоторых американских штатах занимают свои должности и судьи нижестоящих судебных инстанций. Однако большинство в штатах выбираются населением в ходе избирательных компаний.

Судьи ведут избирательную кампанию наравне с другими кандидатами в списке, и во многих штатах они должны вывесить свои политические флаги, т. е. бороться за место в качестве республиканца или демократа. Такая форма избирания судей поражает европейцев, как если бы избирали врачей, полицейских или химиков. Но принцип выборности уходит корнями в глубь истории Соединенных Штатов Америки.

Такая система при всей ее внешней демократичности давно уже стала в США предметом критики, ибо на первый план здесь нередко выступают интересы противоборствующих политических партий, стоящих за кандидатами, а не профессиональные и личные качества. В результате во многих штатах за последние десятилетия все чаще разрабатываются **новые варианты система занятия должностей**. В основе этих вариантов, обычно лежит так называемый **миссурийский план** (впервые введен в 1940 г. в штате Миссури): губернатор штата назначает на должность одного из трех кандидатов, предложенных ему специальной квалификационной комиссией экспертов, а после года его пребывания в должности проводятся выборы, в ходе которых население может одобрить, либо отменить это назначение.

Однако выборы судей, по-видимому, не должны становиться столь же политизированным актом, как выборы губернатора или члена законодательного собрания штата. Существует глубочайшее убеждение, что судьи в некотором смысле должны оставаться в стороне от пристрастной политики.

Общим и непререкаемым правилом всех американских судебных систем является независимость судей. Судьи принимают решения после выступления адвокатов от каждой стороны по поводу дела в письменном виде или устно, прямо в суде. Считается абсолютно неприемлемым для участников дела, их адвокатов, третьей стороны или любого представителя правительства обсуждать частным образом с судьей вопросы дела, в решении которого судья участвует. Несмотря на то, что правительство оплачивает труд судей, от них ожидается, что они вынесут независимое решение, основанное на правовых принципах, и не будет стараться угодить правительству.¹

Идея осуществления правосудия независимым и беспристрастным судом, зародившаяся в глубокой древности, до сих пор является одним из краеугольных камней, составляющих фундамент демократического правового государства, государства, в котором права человека составляют основу закона, государства, в котором всегда можно найти защиту от произвола. И именно поэтому независимость суда и судей по-прежнему актуальна. Признавая непреходящую ценность независимости и беспристрастности правосудия, обобщив положения иных международных актов и национальных конституций, Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 года одобрила известные «Основные принципы независимости судебных органов», ставшие своеобразной конституцией судебной власти.

В частности, в них сказано: «Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Негосударственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия».²

Только независимая судебная власть служит гарантом того, что любой гражданин может защищать свои нарушенные права в компетентном и объективном суде при гласном рассмотрении дела.

¹ С.В. Боботов, И.Ю. Жигачев Введение в правовую систему США. Москва. 1997, С. 167-169.

² См: Международные акты о правах человека. Сборник документов – М.: Норма-Инфра: М: 1999. - С.169.

Требование о независимом суде является правом каждого человека. Это право закреплено в ст.10 Всеобщей декларации прав человека и в других актах международного права, к которым присоединилась Республика Узбекистан.

Без независимого и беспристрастного суда нет судебной власти, невозможна защита прав человека. Поэтому Закон Республики Узбекистан «О судах» гарантирует обеспечение этого принципа. Такими гарантиями, в частности, служат: установленный законом порядок избрания, назначения и освобождения судей, их неприкосновенность, строгая процедура осуществления правосудия, тайна совещания судей при вынесении решений, запрещение требовать её разглашения, установленная ответственность за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, с целью вынесения желаемого решения, нарушения неприкосновенности судей. Уголовный кодекс содержит главу об ответственности за преступления против правосудия (ст.230-241).

Среди гарантий независимости судей, обозначенных в ст.67 Закона «О судах», на первый план вынесен порядок их избрания, назначения и освобождения. Такой порядок регламентирован законодательством. К нему относятся Закон «О Конституционном суде», Закон «О судах», в которых определены требования к кандидатам на должности судей, порядок их выдвижения и назначения или избрания.

Универсальными для кандидатов в судьи всех судов являются требования о том, что они должны быть гражданами Республики Узбекистан и иметь высшее юридическое образование. Для кандидатов в судьи Конституционного суда установлен повышенный стандарт требований к уровню их профессиональных познаний. Они должны не просто иметь высшее юридическое образование, но и быть специалистом в области политики и права и обладать высокими моральными качествами и необходимой квалификацией (ст.12 Закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан»).

Что касается требований определённого возраста кандидатов и опыта их работы по специальности, то они не одинаковы для судов различного уровня и разных ветвей (подсистем). Для назначения в суды основного звена судов общей юрисдикции и хозяйственных судов требуется, чтобы кандидат достиг 25 лет, в суды среднего звена – 27 лет, а в Верховный суд и Высший хозяйственный суд Республики Узбекистан – 30 лет.

Во многих странах конституции, а также законы устанавливают особые требования к возрасту кандидатов в судьи конституционных судов, как правило, повышенные.

Так, например, в Германии членом Федерального Конституционного суда можно быть в возрасте от 40 до 68 лет, в Венгрии – от 45 до 70 лет.¹

¹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов./Под ред. Проф. Б.А. Страшун.- М.: ВЕК. 1996. - С.639.

В отношении кандидатов на должности судей Конституционного суда Республики Узбекистан законом возрастной ценз не установлен. Однако представляется, что возраст кандидата в судьи Конституционного суда не может быть ниже 25 лет с учётом предъявляемых к нему других требований.

Предельный возраст для кандидатов в судьи всех судов формально не ограничен.

Также неодинаковы требования и к стажу работы по специальности юриста. Кандидаты в судьи межрайонного, районного (городского) суда, хозяйственного суда должны проработать по юридической специальности не менее трёх лет.

Для кандидатов в судьи вышестоящих судов кроме общего стажа работы по специальности, установлена также необходимость наличия стажа работы в качестве судьи.

Так, судьёй Верховного суда Республики Каракалпакстан, областного суда, Ташкентского городского суда, Военного суда Республики Узбекистан может быть гражданин Республики Узбекистан, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 5 лет, в том числе, как правило, не менее двух лет в качестве судьи.

Судьёй Верховного суда, Высшего Хозяйственного суда Республики Узбекистан может быть гражданин Республики Узбекистан, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее семи лет, в том числе, как правило, не менее пяти лет в качестве судьи.

Для кандидатов в судьи военных судов, кроме вышеизложенных, закон предусматривает дополнительные требования, в частности, они должны состоять на действительной военной службе и иметь воинское звание офицерского состава.

С учётом того, что при отправлении правосудия народные заседатели являются полноправными судьями, закон предъявляет определённые требования и к ним.

Так, в соответствии со ст.62 Закона «О судах» народным заседателем может быть гражданин Республики Узбекистан не моложе двадцати пяти лет, а народным заседателем военного суда может быть гражданин Республики Узбекистан, состоящий на действительной военной службе, достигший ко дню выборов восемнадцатилетнего возраста.

Количество народных заседателей для каждого суда определяется соответствующей квалификационной коллегией судей судов по уголовным делам.

Выборы народных заседателей организуются соответствующей квалификационной коллегией судей во взаимодействии с хокимами районов (городов) и органами самоуправления граждан, а в воинских частях - во взаимодействии с командованием воинских частей.

Квалификационная коллегия судей:

осуществляет контроль за ходом проведения выборов народных заседателей;

рассматривает заявления и жалобы по вопросам проведения выборов народных заседателей;

подводит итоги выборов народных заседателей;

составляет и утверждает списки избранных народных заседателей;

выдает избранным народным заседателям соответствующие удостоверения;

организует обучение народных заседателей;

осуществляет другие полномочия, связанные с подбором и проведением выборов народных заседателей.

Выборы народных заседателей проводятся на собраниях граждан по месту их работы или жительства либо по месту военной службы в воинских частях.

Собрания проводятся в трудовых коллективах, воинских частях и населенных пунктах с числом избирателей не менее ста человек. Если число избирателей в них менее ста человек, то выборы проводятся совместно с другими трудовыми коллективами, воинскими частями и избирателями, проживающими в других населенных пунктах.

В крупных учреждениях, организациях, предприятиях и воинских частях собрания могут проводиться в их структурных подразделениях, где число избирателей составляет не менее ста человек.

О времени и месте проведения собраний по выборам народных заседателей граждане уведомляются не позднее чем за три дня до собрания.

Выдвижение кандидатов в народные заседатели осуществляется трудовыми коллективами, избирателями по месту жительства граждан, а также собраниями военнослужащих по воинским частям.

Выборы народных заседателей проводятся открытым голосованием по каждой кандидатуре в отдельности. Избранными народными заседателями считаются лица, получившие более половины голосов участников собрания трудового коллектива, военнослужащих воинской части или избирателей по месту жительства граждан.

На собрании избирается президиум в составе председателя, секретаря и членов президиума в количестве пяти-семи человек.

На собрании ведется протокол, в который вносятся результаты голосования. Протокол подписывается всем составом президиума. В протоколе собрания должно быть указано:

наименование учреждения, организации, предприятия, воинской части или населенного пункта, в котором состоялось собрание;

место и время проведения собрания;

число избирателей;

фамилия, имя, отчество каждого кандидата в народные заседатели;

число голосов, поданных за или против каждого кандидата в народные заседатели; фамилия, имя, отчество и год рождения, род занятий, место жительства каждого избранного народного заседателя.

Протокол собрания после его подписания передается в соответствующую квалификационную коллегиям судей.

Квалификационная коллегия судей на основании протоколов собраний устанавливает результаты выборов и составляет списки народных заседателей для каждого суда в отдельности.

Списки народных заседателей после их утверждения соответствующей квалификационной коллегией судей направляются соответствующему суду.

Квалификационные коллегии судей представляют в Высшую квалификационную комиссию по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан сведения о результатах выборов народных заседателей, а также периодически ее информируют о ходе работы по обучению народных заседателей.

Вопрос подбора и расстановки судейских кадров является одним из важнейших в формировании судейского корпуса. Новым Законом «О судах», как подчеркнул Президент И.А. Каримов, - «создан эффективный и демократичный правовой механизм подбора и расстановки судейских кадров».¹ С учётом вышеизложенного можно выделить следующие этапы формирования судейского корпуса.

В соответствии с законом первичный резерв судейских кадров формируется квалификационными коллегиями судей на основе предложений судов, правоохранительных органов, учреждений, организаций, членов общественных объединений судей.

Первоначальное рассмотрение всех материалов, связанных с формированием резерва судейских кадров, осуществляется квалификационными коллегиями судей. Квалификационные коллегии судей осуществляют подбор кандидатов из числа наиболее подготовленных, высококвалифицированных юристов.

Квалификационная коллегия судей путём личного собеседования, приёма квалификационного экзамена, изучения представленных материалов определяет степень профессиональной пригодности, моральных и деловых качеств, уровень знаний, мировоззрение кандидата для зачисления в резерв судей.

По результатам квалификационного экзамена квалификационная коллегия судей выносит решение о зачислении или об отказе в зачислении в резерв кандидатов в судьи.

¹ Справедливость – в приоритете закона. Доклад Президента И.А. Каримова на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. – Народное слово, 2001 г., 30 августа.

Лицо, которому отказано в зачислении в резерв кандидатов судьи может повторно обратиться с соответствующим заявлением по истечении годичного срока.

Затем при открытии вакансии должности судей соответствующая квалификационная коллегия рассматривает кандидатуру на должность судей из лиц, состоящих в резерве судей на альтернативной основе, путём приёма квалификационного экзамена с учётом специализации судов, при этом принимая во внимание их трудовую деятельность, личность и мировоззрение.

В целях усиления демократических начал в работе с кадрами судей, выдвижения достойных кандидатов и усиления гарантий независимости в соответствии с законом Республики Узбекистан «О судах», создаются квалификационные коллегии судей.

В соответствии со ст.74 Закона «О судах» квалификационная коллегия судей создаётся для рассмотрения следующих вопросов:

- отбора кандидатов на должность судьи;
- дисциплинарной ответственности судьи;
- приостановления или досрочного прекращения полномочий судьи;
- обеспечения неприкосновенности судьи;
- проведения квалификационной аттестации судьи и присвоения ему квалифицированного класса;
- формирования резерва судей;

Высшая квалификационная коллегия судей судов общей юрисдикции избирается Пленумом Верховного суда РУз по представлению председателя Верховного суда РУз сроком на 5 лет из числа судей Верховного суда.

Квалификационные коллегии судей хозяйственных судов избираются Пленумом Высшего Хозяйственного суда РУз по представлению председателя Высшего Хозяйственного суда РУз сроком на 5 лет из числа судей хозяйственных судов.

Квалификационные коллегии судей судов по гражданским и уголовным делам Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента избираются на тот же срок на конференциях судей соответствующих судов, а квалификационные коллегии судей военных судов избираются на конференциях судей военных судов по представлению председателей соответствующих судов.

Количественный состав квалификационных коллегий судей определяется исходя из объёма их работы, но не должен превышать 9 человек, включая председателя и его заместителей.

Квалификационные коллегии судей информируют о своей деятельности органы, их избравшие, не реже одного раза в год.

Коллегии при осуществлении возложенных на них полномочий действуют в составе не менее половины её членов. Коллегии имеют право запрашивать необходимую для осуществления их полномочий информацию от руководителей судов, других органов и общественных объединений, а также должностных лиц и граждан.

Решения и заключения Высшей квалификационной коллегии судей, а также Квалификационной коллегии хозяйственных судов обжалованию не подлежат. Решения и заключения других квалификационных коллегий могут быть обжалованы в Высшую квалификационную коллегию судей, в отношении которого оно вынесено, а также лицом, внесшим представление или возбудившим дело о дисциплинарной ответственности.

Такая жалоба или представление подаётся в месячный срок со дня вынесения решения или заключения через квалификационную коллегию, вынесшую решение или заключение. Высшая квалификационная коллегия рассматривает жалобу и материалы, поступившие вместе с ней.¹

Порядок сдачи квалификационного экзамена установлен Положением о квалификационных коллегиях судей, утверждённым Олий Мажлисом 7 декабря 2001 года.

Квалификационный экзамен и оценка подготовленности кандидатов проводятся на следующие должности в таком порядке:

- судьи Верховного суда РУз – Высшей квалификационной коллегией судей по представленным материалам председателя Верховного суда РУз или по заявлению судьи Верховного суда РУз, срок полномочий которого истекает;

- председателей, заместителей председателей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, Военного суда Республики Узбекистан – Высшей квалификационной коллегией судей по материалам, представленным председателем Верховного суда Республики Узбекистан;

- судей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, Военного суда РУз – соответствующими квалификационными коллегиями судей по материалам, представленным председателями указанных судов или по заявлениям;

- судей межрайонных, районных (городских) судов по гражданским делам, районных (городских) судов по уголовным делам – соответствующими квалификационными коллегиями судей по заявлениям кандидатов на должности судей или по заявлениям судей, срок полномочия которых истекает;

¹ Положение о квалификационных коллегиях судей (утверждено Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 14 декабря 2000г., №164 – П.(гл. I)).

- судей окружных и территориальных военных судов квалификационной коллегией судей военных судов по заявлениям кандидатов на должности судей или по заявлениям судей, срок полномочия которых истекает;

- судей хозяйственных судов – квалификационной коллегией судей хозяйственных судов по представлению председателя Высшего Хозяйственного суда Республики Узбекистан или по заявлениям кандидатов на должности судей либо по заявлениям судей хозяйственных судов, срок полномочия которых истекает.

Квалификационный экзамен и оценка подготовленности кандидатов проводятся на должности:

судьи Верховного суда Республики Узбекистан - Высшей квалификационной коллегией судей по материалам, представленным председателем Верховного суда Республики Узбекистан, или по заявлению судьи Верховного суда Республики Узбекистан, срок полномочий которого истекает;

председателей, заместителей председателей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам. Военного суда Республики Узбекистан - Высшей квалификационной коллегией судей по материалам, представленным председателем Верховного суда Республики Узбекистан;

судей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам. Военного суда Республики Узбекистан - соответствующими квалификационными коллегиями судей по материалам, представленным председателями указанных судов, или по заявлениям судей, срок полномочия которых истекает, либо по заявлениям судей нижестоящих судов;

судей межрайонных, районных (городских) судов по гражданским делам, районных (городских) судов по уголовным делам - соответствующими квалификационными коллегиями судей по заявлениям кандидатов на должности судей или по заявлениям судей, срок полномочий которых истекает;

судей окружных и территориальных военных судов - квалификационной коллегией судей военных судов по заявлениям кандидатов на должности судей или по заявлениям судей, срок полномочий которых истекает;

судей хозяйственных судов - Квалификационной коллегией судей хозяйственных судов по представлению председателя Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан или по заявлениям кандидатов на должности судей либо по заявлениям судей хозяйственных судов, срок полномочий которых истекает.

Заключение квалификационной коллегии судей о возможности выдвижения кандидата на вышестоящую судебную должность дается по материалам, представленным председателем соответствующего суда, либо по заявлениям судей.

Квалификационный экзамен кандидата в судьи включает собеседование, ответы на вопросы, решение практических задач, перечень которых утверждается на заседании соответствующей квалификационной коллегии судей.

Квалификационная коллегия судей даёт заключение о признании кандидата в судьи выдержавшим или не выдержавшим квалификационный экзамен. Кандидат в судьи, не сдавший квалификационный экзамен, может экзаменоваться вторично не ранее, чем через год.

Председатель квалификационной коллегии судей направляет заключение по вопросу о подготовленности кандидата или судьи в Высшую квалификационную комиссию по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан. Данная комиссия создана из судей, депутатов Олий Мажлиса, учёных-юристов, представителей правоохранительных органов и негосударственных организаций, что даёт возможность всесторонне оценить степень подготовленности кандидата в судьи.

Высшая квалификационная комиссия по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте РУз (далее - Комиссия) является постоянно действующим органом при Президенте РУз, осуществляющим политику обеспечения подлинной независимости судебной власти, дальнейшей демократизации принципов подбора и расстановки судейских кадров.

Комиссия осуществляет свою деятельность на основе Конституции и законов РУз, постановлений Олий Мажлиса РУз, указов и распоряжений Президента РУз, направленных на осуществление кадровой политики, а также Положения «О совершенствовании деятельности Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан» от 17 марта 2006 года¹ в строгом соответствии с принципами независимости судей и их подчинения только закону.

Основными задачами Комиссии являются:

разработка и осуществление мер по совершенствованию демократических основ подбора и расстановки судей;

обеспечение законности при отборе и представлении на утверждение Президенту РУз судейских кадров;

осуществление мер, направленных на укрепление независимости судей и их социальной защиты;

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, № УП- 3275, 2006 г., №9-10, - С. 204.

разработка предложений по улучшению работы по подбору и расстановке кадров на должности судей и воспитанию судейских кадров;

разработка предложений по совершенствованию правовой базы отбора кандидатов в судьи, повышению их профессиональной подготовки;

обеспечение прозрачности и гласности в работе по отбору и расстановке судейских кадров, подотчетности этой работы по вертикали, а также предотвращение фактов злоупотребления служебным положением в этой сфере;

осуществление контроля за деятельностью квалификационных коллегий судей по вопросам формирования резерва, отбора и представления кандидатур на должности судей;

организационное и информационно-аналитическое обеспечение деятельности судов;

изучение и внедрение в практику работы Комиссии передового зарубежного опыта отбора и назначения судей.

Комиссия образуется Указом Президента РУз в количестве 17 человек сроком на 5 лет и состоит из председателя, заместителя председателя и членов Комиссии.

Председатель Комиссии осуществляет руководство деятельностью Комиссии и лично ответственен за выполнение возложенных на Комиссию задач. Комиссия в соответствии с законом является последней инстанцией, которая подготавливает рекомендации для назначения кадров на должности судей.

Комиссия обеспечивает контроль и координацию деятельности квалификационных коллегий судей по формированию и эффективному использованию резерва судейских кадров.

Комиссия путем изучения представленных материалов по судейским кадрам и собеседования производит отбор кандидатов в судьи, определяет их профессиональный уровень, моральные качества (честность и неподкупность), способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права.

В целях объективного рассмотрения вопросов отбора и рекомендации кадров на судейские должности Комиссия, при необходимости, вправе приглашать на свои заседания представителей Верховного суда РУз, Высшего хозяйственного суда РУз, Ассоциации судей и заслушать их мнения по рассматриваемому вопросу.

Организация и деятельность Комиссии по отбору и рекомендации судейских кадров определяется регламентом.

Решение принимается простым большинством голосов от числа участвующих в заседании членов Комиссии.

Решение Комиссии оформляется в виде заключения о соответствии или несоответствии кандидатов на должности судей.

Заключение Комиссии о соответствии кандидатур должности судьи Верховного суда РУз, Высшего хозяйственного суда, хозяйственных судов и судов Республики Каракалпакстан вносится на рассмотрение Президента РУз.

В отношении кандидатур на должности судей областных, Ташкентских городских судов, межрайонных, районных (городских) и военных судов Комиссия, на основании своего заключения, вносит представление Президенту РУз об их назначении.

В случае, если Комиссия придет к заключению о недостаточной подготовленности кандидатов к работе на должности судьи, повторное рассмотрение данного вопроса допускается по истечению годичного срока.

Таким образом, созданная система подбора и назначения судейских кадров обеспечивает подлинную независимость судебной власти, объективность при назначении на должность судей.

Согласно ст.63 Закона «О судах» наделение кандидатов полномочиями судей производится в двух формах.

Судьи Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан избираются Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан.

Судьи Республики Каракалпакстан избираются или назначаются Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Председателя Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, согласованному с Президентом Республики Узбекистан.

Судьи областных, Ташкентских городских судов, межрайонных, районных (городских) и военных судов, а также областных хозяйственных судов и города Ташкента назначаются Президентом Республики Узбекистан по представлению Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан.

Завершающим актом наделения кандидата полномочиями судьи является принесение присяги, поскольку по закону без соблюдения этой процедуры судья не может приступить к исполнению своих обязанностей.

Судьи в торжественной обстановке перед Государственным флагом Республики Узбекистан дают следующую, предусмотренную Законом "О судах" присягу:

"Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным, объективным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть".

Текст присяги судей Конституционного суда определен в Законе "О Конституционном суде Республики Узбекистан" и дополнен словами о приверженности Конституции и готовности защищать конституционный строй в республике.

Для судей всех судов Республики Узбекистан Конституцией (ст. 107) установлен общий и единый срок полномочий - пять лет.

В мировой практике сложился различный подход к вопросу о сроках полномочий судей. Этот вопрос является весьма важным, поскольку он обоснованно связан с обеспечением независимости судей. В ряде государств судьи назначаются (избираются) пожизненно - до достижения определенного законом пенсионного возраста (Великобритания, Греция, Канада, Франция, ФРГ и др.), в других государствах (Япония, Швейцария, ряд штатов США) судьи назначаются (избираются) на определенный, но, тем не менее, достаточно длительный срок, обеспечивающий судьям состояние независимости.

Среди гарантий независимости судей, закрепленных в ст. 67 Закона "О судах" предусмотрена строгая процедура осуществления правосудия. Такая процедура регламентируется законодательством, которое принято именовать процессуальным. К нему относятся Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный, Хозяйственный процессуальный кодексы, а также Кодекс об административных правонарушениях. В них подробно изложено все то, что должно совершаться при производстве по рассматриваемым судами делам. Среди предписаний такого рода не мало тех, которые прямо или косвенно нацелены на обеспечение независимости судей. Процессуальное законодательство устанавливает, что в совещательной комнате, где обсуждается и принимается судебное решение (по гражданскому или уголовному делу), не может находиться никто, кроме судей, уполномоченных рассматривать данное дело. Все, что происходит в этой комнате, должно держаться в тайне. Это необходимо для того, чтобы судьи имели возможность свободно, не опасаясь огласки, обсуждать все возникшие вопросы и высказывать свои суждения по поводу решения, которое, как они считают, должно быть принято. Разглашение тайны совещательной комнаты является безусловным основанием для признания вынесенного решения недействительным и его отмены.

Конституция Узбекистана 1992года установила конституционные гарантии независимости судей. Основные принципы такой независимости были развиты и закреплены в законе «О судах». Это система правовых гарантий по своему содержанию соответствует Основным принципам независимости судебных органов, одобренным Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 и 40/146 от 13 декабря 1985 года.

Закон «О судах» в качестве гарантий независимости судей включает: **во-первых**, предусмотренную законом процедуру осуществления правосудия; запрет, под угрозой

ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;

во-вторых, установленный законом порядок приостановления и прекращения полномочий судьи;

в-третьих, право судьи на установку;

в-четвертых, неприкосновенность судьи;

в-пятых, предоставление за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его статусу.

Основой судейской независимости является **несменяемость и неприкосновенность**. Суть несменяемости судьи заключается в том, что его полномочия не могут быть прекращены или приостановлены иначе как по основаниям, предусмотренным законом и с соблюдением установленного порядка.

Ознакомление с Конституциями европейских государств показывает, что все они, в той или иной мере закрепляют принцип несменяемости судей. Так, ст. 152 Конституции Бельгии гласит: «Судьи назначаются пожизненно. Они уходят в отставку по достижению установленного возраста. Никакой судья не может быть отправлен в отставку или отстранен от должности иначе как по судебному решению. Перемещение судьи происходит только в связи с новым назначением и с его согласия».

Закон «О судах» устанавливает достаточно широкие границы неприкосновенности судьи, которые распространяются не только на его личность, но и на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средство связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему имущества, документы и могут быть нарушены только в связи с производством по уголовному делу в отношении этого судьи. В этом законе конкретизированы требования Конституции, защищающие судью от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Рассмотрение по первой инстанции уголовных дел в отношении должностных лиц, высшие государственные должности, непосредственно в высших судах, установлено в Конституции многих стран. Так, в Австрии ст.143 Конституции относит решения об уголовной ответственности федерального Президента, членов федерального правительства и ряда других должностных лиц (но не судей) за преступления, связанные с их официальной деятельностью, к компетенции Конституционного Суда Австрии. В Бельгии, согласно ст. 103 её Конституции, такие функции в отношении министров имеет Кассационный Суд. В Испании, согласно ст. 102 её Конституции, Председатель Правительства и другие его члены подлежат уголовной ответственности перед уголовной палатой Верховного Суда Испании. Подобные им нормы, касающиеся привлечения к уголовному суду глав государств и

правительства, министров, депутатов высших органов представительной власти, имеются и в других европейских Конституциях.

Представляется, что в современных условиях, когда попытки оказать давление на судей носят постоянный характер, снижение уровня их неприкосновенности позволило бы создать условия для компрометации наиболее принципиальных и добросовестных служителей правосудия. Неприкосновенность судьи и является тем «ограждением», которое позволяет обеспечить судье условие для беспристрастного отправления правосудия.

Гарантией судейской независимости является назначение судей Президентом, что имеет большое значение для судей, работающих в областных и районных судах.

Большое значение для обеспечения независимости судей имеет уровень их материального обеспечения и социальных гарантий.

Поскольку в настоящее время эти меры, включающие, в частности, организационное обеспечение деятельности судов, осуществляет исполнительная власть в лице органов юстиции, существует постоянная опасность незаконного воздействия на судей. В связи с этим статью **79 часть 2 закона «О судах» (Финансирование и материально-техническое обеспечение судов)**, где говорится: Распределение выделенных ассигнований осуществляется: верховным судам Республики Каракалпакстан, Ташкентским городским судам, межрайонным, районным (городским) судам, специально уполномоченным органом при Министерстве юстиции Республики Узбекистан.

Данную статью следует изменить, и создать специальный департамент при Верховном суде Республики Узбекистан передать функции из юстиции непосредственно судам.

Министерство юстиции в настоящее время в известной мере имеет возможность, благодаря своим полномочиям по отношению к судам, воздействовать на их деятельность в целом. В частности, предшествующий опыт взаимодействия органов юстиции с судами свидетельствует об этом. Недостаточно сбалансированное законодательное урегулирование взаимоотношений власти исполнительной с властью судебной нарушает принцип сдержек и противовесов и неизбежно влечет ряд проблем, отрицательно сказывающихся на судейской независимости.

Изучение зарубежного опыта деятельности органов судейского сообщества (в частности советов судей США) позволило сформулировать предложение о создании специального органа (комитета, управления, департамента) при Верховном Суде Республики Узбекистан (или в его аппарате) и наделение ее широкими полномочиями по решению вопросов организационного обеспечения деятельности судов, в том числе подбора кандидатов в судьи.

В соответствии с принципами демократического государства и общества, судьи должны быть независимы. Хотя подобное утверждение представляется достаточно очевидным, оно требует, тем не менее, более детального анализа: в чем именно заключается независимость судей? В соответствии с доктриной, под независимостью подразумевается то, что в процессе исполнения своих обязанностей судьи никому не подчиняются, ни законодательной власти, ни исполнительной власти, ни отдельным лицам или группам лиц. Никто не имеет право диктовать судьям, как они должны принимать решения, или в чью пользу или ущерб они должны выносить свои приговоры. По Монтескье их власть вершить суд проистекает от идеального абстрактного образования, именуемого «Нация».

Не надо подробно объяснять, почему судьи должны быть независимыми. В несовершенном обществе конфликты между гражданами, между группами граждан, и между властью и гражданами, как правило, случаются с определенной частотой. Эти конфликты, конечно же, требуют решения, а в демократическом государстве, подчиненном праву, такое решение должно соответствовать праву и быть справедливым, а не навязанным партией, доминирующей в обществе.

Участие представителей исполнительной власти и общественности в квалификационной Комиссии является достаточным, по нашему мнению, для того, чтобы скорректировать их деятельность и обеспечить объективное рассмотрение материалов, представленных кандидатов. Однако существует обратная сторона, члены Комиссии представляющие судейский корпус не имеют большинства голосов, что даёт возможность представителям исполнительной власти лоббировать свои интересы при выборе или отказе в выборе кандидата.

Совершенствование системы отбора и подготовки высококвалифицированных кадров для судебной системы неизбежно связано с созданием института кандидата на судебную должность, который эффективно функционирует в целом ряде зарубежных правовых систем.

Введение института кандидатов в судьи требует изменения существующего законодательства.

Указанное предложение соответствует Европейской хартии о статусе судей, которая устанавливает европейские стандарты судейского статуса. В частности, в п. 2.3 закреплено требование обязательности профессиональной переподготовки кандидатов в судьи: «Посредством получения соответствующего образования, оплачиваемого государством, статус обеспечивает подготовку избранных кандидатов для действенного выполнения этих функций»¹.

¹ Пейсигов В. Правовые основы отбора и подготовки судей в России. Журнал Российская Юстиция. №5. М., 2004.С.11

В настоящее время профессиональную подготовку в Узбекистане претенденты на должность судьи надлежащим образом не проходят, хотя существует острая потребность в ее проведении.

Особенность правовой подготовки кандидатов на должность судьи состоит в том, что она предполагает не только наличие высшего юридического образования, но и опыт юридической работы. Вряд ли можно согласиться с суждениями, что обучение профессии следует ограничить изучением ее специфики, ее отличий от деятельности лиц иных юридических профессий и

основное внимание уделить формированию умений, навыков применения норм закона.

Изучение отношения кандидатов на должности судей к различным правовым ценностям дает основание считать, что одним из факторов, препятствующих правильному применению закона, служит установка на обвинение.

Нередко это связано с характером предыдущей профессиональной деятельности, ибо судейский опыт у кандидатов отсутствует. Значительное число претендентов имеют опыт работы в правоохранительных органах — прокуратуре, МВД - которые осуществляют функцию уголовного преследования. Жесткая обвинительная позиция представителей обвинения в большинстве случаев контрастирует с моделью поведения судьи. Нейтрализации отрицательных сторон этого опыта для деятельности судьи может способствовать лишь продолжительная корректировка правового и общего мировоззрения будущих судей.

Следовательно, одной из задач подготовки кандидатов на должность судей, является своевременная нейтрализация отрицательных явлений, которые связаны с односторонней ориентацией на обвинение.

Необходимой предпосылкой овладения профессией является как теоретическая, так и психологическая подготовка. Задача состоит не только в том, чтобы научить будущего судью надлежащему применению на практике полученных в вузе теоретических знаний, правовых институтов, принципов. Необходимо создать предпосылки для постоянного обновления своих знаний, проверки их в практической деятельности, изучения передового опыта, ознакомления с достижениями правовой науки.

Опыт функционирования судебных органов в развитых странах Запада высказывает, что их успешной деятельности во многом способствует высокоразвитая система психологического сопровождения. В соответствии со специальными университетскими программами образования в сфере юридической психологии (legal / law psychology) и судебной психологии (forensic psychology) ежегодно выпускаются контингент психологов,

специализирующихся на квалифицированной помощи судейскому корпусу, в целом развивающейся в сторону системного психологического обеспечения¹.

Такое психологическое обеспечение включает в себя выполнение ряда функций, к наиболее важным из которых относятся информационно-аналитическая работа, судебно-психологическая экспертиза, консультирование по психологическим проблемам судей и сотрудников судов, психологическая коррекция поведения, психологическая аттестация кадров, участие в осуществлении связей с общественностью.

Например, в России собственные психологические службы имеются в системе Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции и в ряде других ведомств².

Важным направлением деятельности психологической службы должно стать участие в мероприятиях, проводимых с целью отбора кадров для судебной системы.

Резолюцией № 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года были одобрены основные принципы независимости судебных органов. Пункт 10 указанного документа предусматривает, что лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права. Любой метод подбора судей должен гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам³.

В рамках существующей в настоящее время системы отбора кандидатов в судьи и назначения их на должность психологическое соответствие кандидата требованиям профессии судьи не проверяется. Индивидуально-психологические особенности личности кандидата остаются вне поля зрения лиц, принимающих соответствующие решения. Между тем, проведение психологической аттестации кандидатов на должность судьи может положительно сказаться на результатах конкурсного отбора, значительно снизить процент ошибок.

Психологическая аттестация кадров должна состоять из ряда этапов, одним из которых является составление профессиограммы, включающей в себя:

- структурно-психологический анализ деятельности судей;
- описание общей характеристики данной профессии;
- выделение основных факторов профессиональной пригодности и соответствующих им социально-психологических качеств личности;

¹ Судебная система Российской Федерации: Сборник нормативных актов. Москва. 2001. С 395-398.

² Алиэскеров М.А., Енгальчев В.Ф., Журнал Российская юстиция. 2003. № 5. С. 73.

³ Гомер Д., Харриса Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская хартия: право и практика. Москва. 1998.С.269.

- выявление психологической структуры личности и профессионально значимых качеств юриста, к которым относятся: развитое правосознание, познавательная активность, продуктивность сознания, коммуникативная компетентность юриста, организаторские и управленческие качества, нервно-психическая устойчивость.

С научной точки зрения профессиограмма может серьезно способствовать объективной оценке соответствия кандидатов в судьи профессиональным требованиям, предъявляемым к лицам, занимающим эти должности.

Использование достижений психологической науки в профессиональном отборе кандидатов на должность судьи позволит не только выявить лиц, наиболее подходящих для деятельности по отправлению правосудия, но и защитить общество от негативных последствий профессиональной несостоятельности претендентов, не соответствующих требованиям судейской профессии.

Вместе с тем, нужно отметить, что для реализации указанных подходов требуется дальнейшее совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы.

Еще одним важным направлением деятельности психологической службы должно стать ее участие в мероприятиях по сохранению психического здоровья и работоспособности судьи.

Специфические условия труда судей, работа которых связана с информационным и эмоциональным стрессом, психическим напряжением, высокой ответственностью за принимаемые решения, способствуют развитию заболеваний, ведущих к преждевременной утрате ими профессиональной трудоспособности.

Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. Судье, как выразителю идеи справедливости необходимо постоянно сохранять на должном уровне самоконтроль за своим эмоциональным состоянием, настроением, поведением, находиться в оптимальной психологической форме.

Содержание, напряженный характер и условия деятельности судьи предъявляют повышенные требования к его стрессоустойчивости, саморегуляции психического состояния, работоспособности. С учетом этого выделяют ряд психологических факторов, которые оказывают влияние на основную функцию - принятия решений. К ним относят:

- способность к накоплению, анализу и оценке необходимой юридически значимой информации;

- способность к ограждению себя от суггестивного (внушающего) влияния данных предварительного расследования, способствующих возникновению психической установки;

- развитость речевого анализа - способность выделить существенное, отделить факты от эмоционально-оценочных отношений к ним;

-устойчивость к различным эмоционально-речевым приемам воздействия, к патетическим призывам и сентиментальным оценкам;

-психические состояния в виде сомнения, тревожности, утомления, психической напряженности (стресса), существенно ослабляющие познавательную активность, проявление профессионально значимых способностей, опыта.

Создание в судебной системе психологической службы может позволить каждому работнику суда при необходимости пройти глубокое всестороннее психологическое обследование с помощью психодиагностических методик, индивидуальное собеседование с психологом, принять участие в психологических тренингах и других формах психокоррекции.

В заключение вопросов о правовых основах отбора и подготовки и сроков полномочий судей можно сделать следующие выводы:

во-первых, целесообразно рассмотреть вопросы увеличения срока полномочий судей, альтернативным решением которого может быть первоначальным сроком 2-3 года с последующим многолетним или пожизненным сроком судейства;

во-вторых, совершенствование механизма подбора судей, как представляется, связано с законодательной регламентацией процедуры предварительной подготовки кандидатов на должность судьи. Целесообразно дополнить ст. 61 раздела IV части 1 "...имеющий высшее юридическое образование..." формулировкой "...прошедший годичную преддолжностную подготовку...";

в-третьих, внести изменение в состав «Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан», путём увеличения представителей Верховного суда и сокращения состава представителей исполнительной власти;

в-четвёртых, разработать программу психологической аттестации судейских кадров, которая могла бы осуществляться как одна из стадий процедуры конкурсного отбора и назначения судьи на должность. При которой психолог, не предпринимая выводов квалификационной коллегии, предоставляет ей дополнительный инструмент объективного анализа личности кандидата и взвешенного решения вопроса о возможности его рекомендации на должность судьи.

2.3 Неприкосновенность судей

В Республике Узбекистан идет процесс создания гражданского общества и правового государства, одним из основных признаков которого является взаимная ответственность государства и личности. А надлежащая ответственность государства, его органов и должностных лиц является одним из важных средств контроля за властью; укрепления законности, правового и нравственного порядка.

Судейская ответственность является одной из разновидностей социальной и юридической ответственности, поскольку проявляется в специфических областях человеческой жизни и связана с профессиональной деятельностью специальных субъектов – судей.

Однако вопрос об ответственности носителей судебной власти тесно связан с их иммунитетом.

Судьи являются олицетворением и носителями судебной власти. Судебная власть, как одна из ветвей власти, действует самостоятельно, независимо от законодательной и исполнительной властей.

Одной из составляющих судебной власти является независимость. Независимости суда придается большое значение и это привлекает внимание не только представителей юридической науки, но и широкий общественности, становится предметом дискуссий.

Именно независимость судей является одним из важнейших конституционных принципов, на которых основывается правосудие (ст. 112 Конституции РУз). «Нельзя забывать – там, где не обеспечивается независимость судей, там нарушается, как правило, закон, там нет и не может быть справедливости», - подчеркнул Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своем докладе на IX сессии Олий Мажлиса¹. Одной из гарантий независимости судей выступает неприкосновенность судей – важнейший элемент судейского иммунитета (ст. 112 Конституции РУз).

Неприкосновенность судей необходима для предотвращения какого-либо воздействия на них, для недопущения ущемления их прав при отправлении ими правосудия. Данное требование находится в соответствии с международно-правовыми документами, в частности, «с основными принципами независимости судебных органов, предусматривающими личный иммунитет судей от судебного преследования»².

¹ И.А.Каримов. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирование основ гражданского общества в Узбекистане – Доклад на IX сессии Олий Мажлиса, Народное слово, 30 августа, 2002 г.

² Права человека. Сборник международных договоров. Женева, - С.304

«Неприкосновенность судей и народных заседателей – это проблема ограждения их от произвола при привлечении к уголовной и административной ответственности»¹. Таким образом, неприкосновенность (иммунитет) выступает как своего рода предохранительный механизм.

Общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии осуществления деятельности по отправлению правосудия. Судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия.

Следует отметить, что во многих странах также существует институт неприкосновенности судей, причем зачастую предусматривается, что привлечение судей к ответственности возлагается на определенных лиц. Например, в Великобритании уголовное преследование судей осуществляют по закону специальные должностные лица - директор публичных преследований и Генеральный атторней².

Согласно Конституции Кыргызской Республики: «судья пользуется правом неприкосновенности и иммунитетом. Судья местного суда может быть привлечен к уголовной ответственности с согласия Конституционного суда Кыргызской Республики»³.

Таким образом, неприкосновенность судей является важнейшей правовой гарантией их деятельности.

Положение о неприкосновенности судей относится ко всем судьям, независимо от того, какую должность они занимают, в каком звене судебной системы работают. Гарантии неприкосновенности судей распространяются на все сферы деятельности судей при отправлении ими правосудия, независимо от вида, категории рассматриваемых дел (уголовных, гражданских и т.д.). Кроме того, гарантии неприкосновенности призваны охранять и внеслужебную деятельность судьи при нахождении его в этой должности.

Неприкосновенность судей судов общей юрисдикции установлена Законом «О судах» (новая редакция)⁴. Действие этого закона распространяется и на судей хозяйственных судов. Положение о неприкосновенности судей Конституционного суда закреплено в Законе РУз «О Конституционном суде Республики Узбекистан»⁵.

¹ Истина.... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе. – М., 1990, - С. 152 (интервью с А.Д. Бойковым).

² Судебные системы западных государств. – М., 1991. – С.90

³ Конституция Кыргызской Республики – Бишкек, 1993.

⁴ Закон РУз «О судах» (новая редакция) - Ташкент, 2001.

⁵ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995г., №9. ст.178.

Так, судья Конституционного суда не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности, а также заключен под стражу без согласия Конституционного суда Республики Узбекистан.

Уголовное дело в отношении судьи Конституционного суда, судей судов общей юрисдикции, а также хозяйственных судов может быть возбуждено только Генеральным прокурором Республики Узбекистан (ст.16 Закона РУз «О Конституционном суде РУз»; ст.70 Закона РУз «О судах»).

Лично возбуждая уголовное дело, Генеральный прокурор берет на себя личную ответственность за законность и обоснованность принимаемого решения.

Для привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу судей судов общей юрисдикции и судей хозяйственных судов необходимо согласие соответственно Пленума Верховного суда Республики Узбекистан или Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан.

Представляется, что существующий в действующем законодательстве порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи является наиболее оптимальным.

Судьи судов общей юрисдикции и хозяйственных судов не могут быть привлечены к административной ответственности без согласия соответствующей квалификационной коллегии судей (ч.5 ст.70 Закона «О судах»).

Важным вопросом, касающимся гарантий неприкосновенности судей, является осуществление задержания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ст.223 УПК судьи не могут быть задержаны и доставлены в милицию или иной правоохранительный орган. Этот запрет не распространяется на случаи задержания, когда судья застигнут при совершении преступления или сразу же после его совершения (п. 1 ст.221 УПК)

С вопросом о задержании связан и вопрос об аресте, т.е. заключении под стражу судьи. Если обратиться к положениям законов, где устанавливается статус судей различной юрисдикции, то можно увидеть следующее. Например, судья суда общей юрисдикции и хозяйственного суда не может быть заключен под стражу без согласия соответственно Пленума Верховного суда Республики Узбекистан или Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан (ст.70 Закон «О судах», ст.239 УПК). Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в отношении судьи Конституционного суда Республики Узбекистан с согласия Конституционного суда РУз.

Следующий вопрос, касающийся неприкосновенности судей, - это привод судьи. В соответствии с ч.3 ст.16 Закона «О Конституционном суде» Республики Узбекистан привод судьи Конституционного суда не допускается.

Рассматривая гарантии неприкосновенности судей, необходимо остановиться и на условиях допустимости их личного обыска и личного досмотра.

Личный обыск и личный досмотр судьи суда общей юрисдикции, производится не иначе, как с санкции прокурора соответствующего уровня либо по решению суда и только связан с производством по делу в отношении этого судьи.

Досмотр личных вещей, багажа, транспорта, жилого или служебного помещения судьи Конституционного суда не допускается (ч.3 ст.16 Закона «О Конституционном суде РУз.»)¹.

Статья 70 Закона «О судах» (новая редакция) конкретизирует принцип неприкосновенности судей, устанавливая достаточно широкий диапазон иммунитета судьи. Он распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы.

Проникновение в жилище или служебное помещение судьи суда общей юрисдикции и хозяйственного суда, используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров, досмотр, изъятие или выемка его корреспонденции принадлежащих ему вещей и документов могут производиться не иначе, как с санкции прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента, Военного прокурора Республики Узбекистан либо решения суда.

Следует отметить, что предусмотрены и другие гарантии, связанные с неприкосновенностью судей. Так, например, в отношении судей судов общей юрисдикции и хозяйственных судов предусмотрены гарантии неприкосновенности в отношении прослушивания их телефонных переговоров. Это допускается с санкции прокурора соответствующего уровня либо по решению суда.

Таким образом, можно констатировать, что в отношении судей Конституционного суда, судов общей юрисдикции, хозяйственных судов существуют различные гарантии неприкосновенности. Эти гарантии действуют на различных этапах уголовного судопроизводства.

Уголовное дело в отношении судьи межрайонного, районного (городского) суда, окружного и территориального военного суда подсудно вышестоящему суду, а в отношении судей других судов - Верховному суду Республики Узбекистан (ст.70 Закон «О судах»). Однако в законодательстве ничего не сказано о том, каким судом будет рассматриваться уголовное дело в отношении судьи Конституционного суда. Думается, что это должен быть Верховный суд Республики Узбекистан, что и следует закрепить в соответствующем законе.

¹ См. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, - Т. 1995 г., №9, ст. 178.

В отправлении правосудия участвуют не только судьи, но и народные заседатели. Народные заседатели, как известно, при осуществлении ими правосудия пользуются теми же правами, что и судьи (ст. 13 УПК).

Поэтому на народных заседателей в период исполнения ими обязанностей в суде распространяются все гарантии неприкосновенности судей (ст. 70 Закона «О судах»).

В остальное время, не связанное с отправлением правосудия, народные заседатели не имеют прав судьи, и поэтому во внеслужебное время иммунитет судьи на них не распространяется. Поэтому, если народный заседатель привлекается к ответственности за совершенное им преступление, не связанное с исполнением им обязанностей судьи, то он привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях.

Судья также не может быть привлечен к административной ответственности без согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

Одной из гарантий независимости судьи является особая процедура привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушения законности при осуществлении правосудия, за упущения в организации судебной работы вследствие небрежности или недисциплинированности, а также за совершение служебного или порочащего проступка.

Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности возможно лишь по решению квалификационной коллегии.

Важно отметить, что сама по себе отмена или изменение судебного решения не влечет ответственности судьи, участвовавшего в вынесении решения суда, если при этом им не были допущены преднамеренное нарушение закона либо недобросовестность, повлекшая существенные последствия.

Порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности устанавливается Положением, утверждаемым Олий Мажлисом Республики Узбекистан.

Материальное и социальное обеспечение судей, достойное их высокого статуса, играет значительную роль в обеспечении независимости судей. Именно поэтому в Законе "О судах" эти вопросы специально урегулированы. В частности, в ст. 76 Закона подчеркнута, что жизнь и здоровье судьи находятся под особой защитой государства и подлежат обязательному государственному страхованию за счет средств республиканского бюджета.

Этой же нормой закона предусматривается выплата значительных страховых сумм в случаях гибели (смерти) судьи в период работы, причинения судье, в связи с выполнением служебных обязанностей, увечья или иного повреждения здоровья, ущерба, причиненного уничтожением или повреждением имущества судьи, в связи с служебной деятельностью и др.

Материальное и социальное обеспечение судей Конституционного суда, связанное с оплатой их труда, предоставлением ежегодного отпуска, мерами социальной защиты судей и членов их семей, обязательным государственным страхованием жизни и здоровья судей, устанавливается в соответствии с Законом Республики Узбекистан "О судах".

Заработная плата судьи Конституционного суда состоит из должностного оклада, доплат за квалификационный класс, выслугу лет.

Приведенные гарантии обеспечения независимости судей свидетельствуют о том, насколько серьезное значение придается этой стороне организации и деятельности судов. Но ими не исчерпывается все то, что делается или должно делаться в рассматриваемой сфере.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ПРИСВОЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ КЛАССОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Квалификационная аттестация судей проводится в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О судах» и осуществляется в целях улучшения качественного состава судей, оценки и стимулирования роста их профессиональной квалификации, повышения ответственности по осуществлению правосудия.

Квалификационная аттестация проводится:

- в отношении судей Верховного суда Республики Узбекистан, председателей и заместителей председателей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, Военного суда Республики Узбекистан — Высшей квалификационной коллегией судей по представлению председателя Верховного суда Республики Узбекистан;

- в отношении судей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, судей межрайонных, районных (городских) судов по гражданским делам, районных (городских) судов по уголовным делам — соответствующими квалификационными коллегиями судей по представлению председателей Верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам;

- в отношении судей Военного суда Республики Узбекистан, окружных и территориальных военных судов — квалификационной коллегией судей военных судов по представлению председателя Военного суда Республики Узбекистан;

- в отношении судей хозяйственных судов — Квалификационной коллегией судей хозяйственных судов по представлению председателя Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан.

Квалификационная аттестация лиц, впервые избранных (назначенных) судьями, должна быть проведена не позднее первых трех месяцев работы.

Очередная квалификационная аттестация проводится не позднее одного месяца со дня истечения срока пребывания судьи в присвоенном квалификационном классе.

Квалификационная аттестация судей может быть проведена досрочно для присвоения более высокого квалификационного класса после истечения половины срока пребывания в ранее присвоенном квалификационном классе.

На судью, подлежащего квалификационной аттестации, не позднее чем за месяц до ее проведения составляется характеристика, которая должна отражать оценку его

профессиональной деятельности, деловые и моральные качества, а также справка о его работе.

Руководитель соответствующего суда должен ознакомить судью с характеристикой и справкой, составленной на него, до направления материалов о проведении квалификационной аттестации в соответствующую квалификационную коллегию судей.

Судья должен быть извещен о времени квалификационной аттестации не менее чем за две недели до ее проведения.

Квалификационная аттестация, как правило, проводится в присутствии аттестуемого судьи в месячный срок со дня поступления представления.

Квалификационная аттестация судьи начинается с доклада председательствующего или одного из членов квалификационной коллегии судей, проводившего предварительное изучение представленных документов и материалов. Затем заслушивается аттестуемый, а при необходимости — должностные лица, направившие представление об аттестации судьи.

В зависимости от уровня профессиональных знаний, деловых качеств, стажа и опыта работы, занимаемой должности квалификационная коллегия судей дает одно из следующих заключений:

- о возможности присвоения судье квалификационного класса, указанного в представлении;
- о возможности присвоения судье более высокого квалификационного класса;
- об оставлении судьи в ранее присвоенном ему квалификационном классе.

Заключение квалификационной коллегии судей по вопросам присвоения судьям квалификационного класса вместе с материалами квалификационной аттестации направляются в Высшую квалификационную коллегию судей.

При решении вопроса о присвоении судье квалификационного класса Высшая квалификационная коллегия судей не связана с заключением квалификационной коллегии судей.

Квалификационные классы судьям хозяйственных судов присваиваются Квалификационной коллегией судей хозяйственных судов в таком же порядке, как и судьям судов общей юрисдикции.

О присвоении квалификационного класса судье выдается удостоверение. Решение соответствующей квалификационной коллегии судей о присвоении квалификационного класса, публикуется соответственно в печатных органах Верховного суда Республики Узбекистан или Высшего хозяйственного суда Республики - Узбекистан, а также приобщается к личному делу судьи.

Установлены следующие квалификационные классы судей:

Высший квалификационный класс
Первый квалификационный класс
Второй квалификационный класс
Третий квалификационный класс
Четвертый квалификационный класс
Пятый квалификационный класс.

В целях оценки деятельности судей и повышения ответственности по осуществлению правосудия соответствующей квалификационной коллегией судей периодически, один раз в три года проводится квалификационная аттестация судей. Решение о проведении периодической квалификационной аттестации судей принимается соответствующей квалификационной коллегией судей.

В соответствии со статьей 73 Закона Республики Узбекистан «О судах» судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только по решению квалификационной коллегии судей:

за нарушение законности при осуществлении правосудия;

за упущение в организации судебной работы вследствие небрежности или недисциплинированности, а также за совершение служебного или порочащего проступка.

Судья военного суда может быть привлечен к дисциплинарной ответственности также за нарушение воинской дисциплины.

Отмена или изменение судебного решения само по себе не влечет ответственности судьи, участвовавшего в вынесении этого решения, если при этом им не были допущены преднамеренное нарушение закона либо недобросовестность, повлекшая существенные последствия.

Высшая квалификационная коллегия судей рассматривает дела о дисциплинарной ответственности:

судей Верховного суда Республики Узбекистан, председателей и заместителей председателей верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам, председателя и заместителей председателя Военного суда Республики Узбекистан.

Квалификационные коллегии судей судов по гражданским и уголовным делам Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, а также военных судов рассматривают дела о дисциплинарной ответственности судей в пределах своих полномочий.

Квалификационная коллегия судей хозяйственных судов рассматривает дела о дисциплинарной ответственности судей хозяйственных судов.

Право возбуждения дела о дисциплинарной ответственности принадлежит:

- Председателю Верховного суда Республики Узбекистан - в отношении судей судов общей юрисдикции;

- председателям верховных судов Республики Каракалпакстан по гражданским и уголовным делам, областных и Ташкентских городских судов по гражданским и уголовным делам - в отношении судей этих судов, судей межрайонных, районных (городских) судов по гражданским делам, районных (городских) судов по уголовным делам;

- председателю Военного суда Республики Узбекистан - в отношении судей этого суда и судей, окружных и территориальных военных судов,

- председателю Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан — в отношении судей хозяйственных судов.

О возбуждении дела о дисциплинарной ответственности руководители соответствующих судов выносят постановления, в заключение которых должны быть указаны основания возбуждения дела о дисциплинарной ответственности.

Лицо, возбудившее дело о дисциплинарной ответственности, предварительно обязано проверить сведения, касающиеся оснований привлечения судьи к ответственности, и требует от него письменное объяснение.

До направления материалов дела о дисциплинарной ответственности в квалификационную коллегия судей с ними должен быть ознакомлен судья, в отношении которого оно возбуждено. При этом судья вправе представить дополнительные объяснения либо заявить ходатайство о проведении дополнительной проверки.

Постановление о возбуждении дела о дисциплинарной ответственности направляется с необходимыми материалами на рассмотрение в соответствующую квалификационную коллегия судей.

Постановление о возбуждении дела о дисциплинарной ответственности может быть отозвано возбудившим его лицом до начала рассмотрения дела в квалификационной коллегии судей.

Судья, в отношении которого постановление о возбуждении дела о дисциплинарной ответственности отзывается, вправе потребовать рассмотрения дела квалификационной коллегией судей по существу.

Судья может быть подвергнут дисциплинарному взысканию не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени служебной проверки, отсутствия судьи на работе по уважительной причине и времени рассмотрения дела о дисциплинарной ответственности в квалификационной коллегии судей, но не позднее шести месяцев со дня его совершения.

До начала рассмотрения дела при необходимости проводится дополнительная проверка оснований привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, которую председатель квалификационной коллегии судей поручает одному из членов квалификационной коллегии судей. При этом допускается истребование дополнительных документов и материалов, а также судебных дел, при рассмотрении которых судья допустил нарушение закона.

Соответствующая квалификационная коллегия судей может вынести одно из следующих решений:

- о наложении дисциплинарного взыскания,
- о прекращении дела о дисциплинарной ответственности;
- о направлении материалов дела о дисциплинарной ответственности органам, имеющим право возбуждения вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи;

Если орган или должностное лицо, перед которым соответствующей квалификационной коллегией судей поставлен вопрос о досрочном прекращении полномочий судьи, не находит для этого оснований, то дело о дисциплинарной ответственности возвращается в квалификационную коллегия судей и производство по делу возобновляется. Время с момента вынесения первоначального решения до возвращения материалов не засчитывается в сроки привлечения к дисциплинарной ответственности.

Соответствующая квалификационная коллегия судей может налагать одно из следующих дисциплинарных взысканий:

- выговор;
- штраф.

При наложении взыскания учитывается характер нарушения и его последствия, тяжесть проступка, личность судьи, степень его вины.

Соответствующая квалификационная коллегия судей прекращает дело о дисциплинарной ответственности ввиду:

- необоснованности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности;
- пропуска сроков привлечения к ответственности;
- нецелесообразности наложения дисциплинарного взыскания в случаях, когда найдено возможным ограничиться лишь рассмотрением материалов дела о дисциплинарной ответственности в заседании.

Правила приостановления или досрочно прекращения полномочий судьи ограждают его от произвольных решений тех либо иных должностных лиц или органов, обнаруживающих намерение избавиться от "неудобного" либо "несговорчивого" судьи.

Приостановление полномочий - это временное отстранение судьи от исполнения им своих обязанностей. Законодательство даёт четкий и исчерпывающий перечень случаев, когда такое отстранение возможно. Оно допустимо, если судья занимается деятельностью, несовместимой с его должностью; был, подвергнут принудительным мерам медицинского характера или ограничен в дееспособности решением суда; был признан безвестно отсутствующим решением суда (ст.71 Закона «О судах»).

Полномочия судьи приостанавливаются до отпадения оснований к их приостановлению.

Приостановление полномочий означает лишь то, что судья, о котором состоялось решение, временно не может выполнять свои обязанности.

Полномочия судьи приостанавливаются в случае привлечения его к уголовной ответственности. Полномочия судей судов общей юрисдикции могут приостанавливаться по представлению Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан, а судей хозяйственных судов - по представлению председателя Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан решением соответствующей квалификационной коллегии судей в случаях, если:

- судья занимается деятельностью, несовместимой с его должностью;
- судья был подвергнут принудительным мерам медицинского характера или ограничен в дееспособности решением суда;
- судья был признан безвестно отсутствующим решением суда.

Полномочия судьи приостанавливаются до отпадения оснований к их приостановлению.

Судья вправе обжаловать решение квалификационной коллегии судей в порядке, установленном законодательством.

Приостановление полномочий судьи, за исключением случаев, когда к судье в качестве меры пресечения было избрано заключение под стражу, не влечет за собой приостановления выплаты этому судье заработной платы или уменьшения ее размера, снижения уровня его обеспечения и не лишает судью гарантий неприкосновенности, установленных Законом.

Судья возобновляет исполнение своих обязанностей после того, как отпали основания для приостановления полномочий (выздоровление, прекращение по реабилитирующему основанию уголовного дела, отказ от занятия деятельностью, несовместимой с судебной должностью и т.д.)

Решение о возобновлении полномочий судьи принимает квалификационная коллегия судей, приостановившая его полномочия.

Полномочия судьи Конституционного суда могут приостанавливаться решением Конституционного суда в случаях:

привлечения его к уголовной ответственности, занятия им деятельностью, несовместимой с должностью судьи;

признания его безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу.

Досрочное прекращение полномочий - это полное отстранение судьи от исполнения должностных обязанностей. Для этого законом также установлен исчерпывающий перечень условий. К ним относятся:

1) нарушение судьей присяги;

2) подача им письменного заявления;

3) продолжение им деятельности, несовместимой с должностью судьи, после сделанного ему соответствующей квалификационной коллегией судей предупреждения или приостановления его полномочий;

4) признание его недееспособным решением суда;

5) утрата им гражданства Республики Узбекистан;

6) вступление в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда;

7) объявления его умершим решением суда;

8) его неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени исполнять обязанности судьи.

Полномочия судьи Верховного суда, Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан прекращаются досрочно Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан; судей областных, Ташкентских городских судов, межрайонных, районных (городских), военных судов – Президентом Республики Узбекистан по представлению Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан; судьи хозяйственных судов – Президентом Республики Узбекистан по представлению Председателя Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, судей судов по гражданским и уголовным делам Республики Каракалпакстан - Жокаргы Кенесом Республики Каракалпакстан по представлению Председателя Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан.

Досрочное прекращение полномочий судьи в случаях нарушения судьей присяги, продолжение им деятельности, несовместимой с должностью судьи, после сделанного ему соответствующей квалификационной коллегией судей предупреждения или приостановления его полномочий, либо его неспособности по состоянию здоровья или иным

уважительным причинам в течение длительного времени исполнять обязанности судьи, допускается на основании решения соответствующей квалификационной коллегии судей.

Судья вправе обжаловать решение квалификационной коллегии судей в порядке, установленном законодательством.

Полномочия народного заседателя прекращаются досрочно только по следующим основаниям: подачи им письменного заявления; признания его недееспособным решением суда; утраты им гражданства Республики Узбекистан; вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда; объявление его умершим решением суда, его неспособности по состоянию здоровья или иным уважительным причинам в течение длительного времени исполнять обязанности судьи (ст.72 Закона «О судах»).

Полномочия судьи Конституционного суда прекращаются досрочно решением Сената Олий Мажлиса ввиду:

- нарушения им присяги судьи;
- его просьбы об отставке;
- состоявшегося о нем обвинительного приговора суда, вступившего в законную силу;
- продолжения судьей деятельности несовместимой с его должностью, после сделанного ему предложения или приостановления его полномочий;
- его продолжительной болезни по заключению медицинской комиссии;
- утраты им гражданства Республики Узбекистан.

По инициативе Президента И.А. Каримова 12 сентября 1997 года впервые созван съезд судей Узбекистана. На съезде принято постановление об учреждении Ассоциаций судей Узбекистана, утвержден устав Ассоциации. Было отмечено, важнейшая задача Ассоциации – это обеспечение подлинной независимости судебной власти в Республике. Другими не менее важными задачами судей являются участие в законопроектной деятельности, оказание всемерной помощи Олий Мажлису в подготовке законопроектов, подведение профессионально-правовой экспертизы и т.д. Ассоциация обязана активно влиять на подбор и расстановку судейских кадров, уделять внимание повышению квалификации судей.

Ассоциация судей Узбекистана, выполняя свои задачи, осуществляет такие виды деятельности, как проведение семинаров, региональных и международных конференций с участием судей, адвокатов, прокуроров и других работников правоохранительных органов республики.

Ассоциация, совместно с другими международными организациями, такими, как Американская ассоциация юристов, ОБСЕ, проектам GLOBAL и другие, провела 15

международных и более 70 региональных конференций по актуальным проблемам в сфере судебно-правовой реформы. Более 70 судей РУз в целях ознакомления с судебной системой других стран побывали в странах СНГ и дальнего зарубежья.

Ассоциация судей Узбекистана, начиная с 2000 года начала выпускать Бюллетень, содержащий информацию, касающуюся судебно-правовой реформы и материалы об изменении и дополнении в действующее законодательство¹.

Учредительным съездом Ассоциации судей Узбекистана были разработаны и утверждены правила судебной этики.

Таким образом, судейское сообщество – это тот же судейский корпус, но обладающий определенными организационными началами. В него входят как активно работающие судьи, так и судьи в отставке. Судейское сообщество через свои органы призвано оказывать активное влияние на процессы, непосредственно связаны с организацией судов и их функционированием.

¹ Судебная власть в Узбекистане: время реформ. Коллектив авторов. – Т.: Адолат, 2002.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе судебной реформы достигнуты определенные результаты, которые нельзя недооценивать, однако предстоит еще очень многое сделать для утверждения судебной власти в качестве самостоятельной и независимой ветви власти, способной приобрести доверие общества и выполнить свою правозащитную функцию в правовом государстве.

Проблемы, которые предстоит решить, носят различный характер, хотя и тесно между собой связаны. Прежде всего, следует обратить внимание на недостаточно глубокую и всестороннюю теоретическую проработку судебной реформы, которая была рассчитана только на запуск преобразований, а потому нуждалась в дальнейшем развитии и уточнении.

Недостаточная научная обеспеченность законодательного процесса, который должен служить нормативной базой развития реформы, часто служит тормозом в принятии жизненно важных для судебной власти законов. Новые процессуальные и уголовные кодексы не принимаются, непросто долго и по сей день в них вносятся изменения и дополнения.

Претензии могут быть предъявлены как к законодательной власти, так и к юридической науке - она до сих пор не определилась в вопросах конкретной модели состязательного процесса, которая должна найти отражение в законодательстве, модели предварительного следствия с учетом включения судебной власти в правовые отношения, возникающие и развивающиеся на этой стадии процесса, изменений системы пересмотра судебных решений и др.

В результате образовался растянутым почти на десятилетие разрыв между Конституцией и отраслевым законодательством, сопровождающийся систематическим признанием отдельных его норм неконституционными. Такая ситуация, негативно влияет на единство и устойчивость судебной практики, от чего неизбежно страдает и защита прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства.

Следует отметить, что как на уровне общества, так и на уровне политической элиты не произошел коренной перелом в осознании значимости судебной власти. Кроме правительства республики в лице Президента И.А.Каримова ни одна политическая партия в своих программах практически не затрагивают проблемы судебной власти, которая до сих пор не вышла из кризисного состояния. Проблемы укрепления государственной власти до настоящего времени оставляет в тени судебную власть, сосредоточивая внимание преимущественно на исполнительно-законодательной власти.

Однако, было бы несправедливым полностью снять ответственность за неблагоприятное положение дел в судах с самой судебной власти. В адрес судей и

председателей судов, в отношении деятельности квалификационных коллегий можно сделать немало обоснованных упреков. Профессиональный и нравственный уровень носителей судебной власти желает оставаться лучшим.

Вместе с тем, необходимо отметить, что судебно-правовая реформа ещё не завершена и целесообразно законодательно решить следующие проблемы:

1. В соответствии со ст.44 Конституции Республики Узбекистан каждому человеку гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. Это является правовой базой для введения института судебного контроля за законностью принимаемых решений в сфере уголовного судопроизводства, т.к. именно здесь существенно затрагиваются конституционные права граждан.

2. Сегодня Конституционный суд рассматривает лишь дела о конституционности актов законодательной и исполнительной власти. Однако, основное предназначение Конституционного суда - защита конституционных прав и свобод человека.

Для создания дополнительных гарантий защиты прав интересов личности целесообразно расширить юрисдикцию Конституционного суда и предоставить ему право рассматривать жалобы граждан и общественных объединений. Вместе с тем, наделить с другими государственными органами и институт «Омбудсмана» полномочиями обращения в Конституционный суд.

3. Для полного функционирования принципа разделения властей создать на уровне Республики Каракалпакстан Конституционный суд Республики Каракалпакстан, наделенные такими же полномочиями, что и Конституционный суд Республики Узбекистан.

4. Внести изменения в нормативную базу и систему подготовки и отбору судей:

- рассмотреть вопросы увеличения срока полномочий судей, альтернативным решением которого может быть первоначальным сроком 2-3 года с последующим многолетним или пожизненным сроком судейства;

- совершенствование механизма подбора судей, как представляется, связано с законодательной регламентацией процедуры предварительной подготовки кандидатов на должность судьи. Целесообразно дополнить ст. 61 раздела IV части 1 "...имеющий высшее юридическое образование..." формулировкой "...прошедший годичную преддолжностную подготовку...";

- внести изменение в состав «Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан», путём увеличения представителей Верховного суда и сокращения состава представителей исполнительной власти;

- использовать достижения психологической науки в профессиональном отборе кандидатов на должность судьи в виде аттестации кадров, которая должна состоять из ряда этапов, одним из которых является составление профессиограммы.

5. Департамент по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов при Министерстве Юстиции ввести в структуру Верховного суда Республики Узбекистан, что позволило бы обеспечить финансовую и кадровую независимость судов от исполнительной власти:

-внести изменения в порядок представления сметы бюджета Министерством Юстиции, имея в виду то, что судейское сообщество самостоятельно составляет проект бюджета и вносит его на рассмотрение в Парламент, минуя правительство. Таким образом, суды никоим образом не будут зависимы от правительственных интересов или, что еще более существенно, от интересов отдельных должностных лиц.

6. Для обеспечения равного статуса судей необходимо установление, наряду со многим другим, одинаковых гарантий, обеспечивающих их пребывание на судейских должностях.

Чтобы исключить избрание на судейскую должность недостойных кандидатов, необходимо предусмотреть в законе порядок их отбора, который должен опираться на более четкие, чем сейчас имеются, критерии профессиональных и моральных качеств, предъявляемых к кандидату.

Необходимо государственная программа подготовки кадров для судейского корпуса, предусматривающая и повышение их квалификации.

Для обеспечения участия в отправлении правосудия представителей народа, целесообразно предусмотреть систему экономических стимулов и разумную ответственность, позволяющую решить данную задачу. Следовало бы установить порядок отбора народных представителей по спискам избирателей.

7. В законе «О судах» не в достаточной мере решен вопрос о гарантиях неприкосновенности и личной безопасности народных представителей, осуществляющих правосудие. Эти гарантии должны действовать в течение всего срока их полномочий, а в случае, если существует угроза личной безопасности, то и после исполнения обязанностей в суде. Кроме того, необходимо обеспечить реальную личную безопасность судей-профессионалов.

8. Для совершенствования процессуальных средств охраны независимости судей и народных заседателей следует признать необходимым:

- улучшить качества досудебного сбора доказательств органами следствия и дознания;

- установить порядок, при котором допрос свидетелей должен проводиться первоначально той стороной, по инициативе которой они вызывались в суд. Сторона защиты должна иметь право последнего допрос свидетеля, вызванного по её инициативе;
- исключить возможность участия судьи в рассмотрении дела в судебном разбирательстве, если он решал по данному делу вопросы;
- расширить права защитников по сбору информации, имеющей значение для защиты;
- исключить участие общественных защитников и общественных обвинителей в судебном разбирательстве;
- установить право народных заседателей высказывать свое особое мнение по делу устно, обязав судью-профессионала письменно его изложить и после ознакомления с ним заседателя, высказавшего его, приобщить к решению по делу. Возможен и другой вариант: например оставшийся при особом мнении судья не ставит свою подпись в решении по делу либо в нем указывается соотношение голосов «за» и «против».
- признать полную самостоятельность судей в вопросах толкования закона и исключить их зависимость в этих вопросах от вышестоящих судебных инстанций.

Независимость, самостоятельность и высокий авторитет судебной власти во многом зависят от успешного решения вышеперечисленных проблем.

Независимому Узбекистану нужна сильная и независимая судебная власть. Без полноценной судебной власти остальные ветви государственной власти неэффективны а, следовательно, остается неустойчивой и государственная система в целом. Вот почему вопрос об эффективности реформирования судебной власти это решение вопроса реформирования всей государственной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Родина священна для каждого. - Т.: Узбекистон, 1995. – 237 с.
2. Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. -Т.: Узбекистон, 1996. – 380 с.
3. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: Узбекистон, 1997. – 315 с.
4. Каримов И. А. По пути безопасности и стабильности развития. Т.6 -Т.: Узбекистон. 1999. – 413 с.
5. Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7 -Т.: Узбекистон. 1999. – 382 с.
6. Каримов И. А. Справедливость, интересы Родины, народа – превыше всего. - Т.: Узбекистон, 1999. – 64 с.
7. Каримов И. А. Узбекистан устремленный в XXI век. - Т. Узбекистон, 1999. – 48 с.
8. Каримов И. А. Справедливость – в приоритете закона: докл. на VI сес. Олий Мажлиса РУз второго созыва (29 авг. 2001 г.) // За безопасности и мир надо бороться: Т. 10. – Т.: Узбекистон. 2002.– С. 26-50.
9. Каримов И. А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11.-Т.: Узбекистон. 2003.– 296 с.
10. Каримов И.А. Наша главная цель-демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Т.: Узбекистон, 2005. – 64 с.

II. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ.

1. Конституция Республики Узбекистан Ташкент 2003г. «Узбекистан»
2. Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан» от 30 августа 1995г.
3. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Узбекистан. С изменениями и дополнениями на 18 октября 2001г. Ташкент. 2003г. «Шарк»
4. Закон Республики Узбекистан «О судах» от 14 декабря 2000г.
5. Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 30 августа 1995г.
6. Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей» № 323-II от 7 декабря 2001г.

7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О судебной власти» от 20 декабря 1996г. №1

8. Указ Президента Республики Узбекистан «О вашей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан» от 24 сентября 2001г. №УП-2943

9. Указ Президента Р.Уз от 8.10.2005. « О передаче судам права выдачи санкции на заключения под стражу»//Народное слово от 9 августа 2005.

10. Указ Президента Республики Узбекистан «О совершенствовании деятельности Высшей квалификационной комиссии по отбору и рекомендации на должности судей при Президенте Республики Узбекистан» от 17 марта 2006 года № УП- 3275.

III. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абидова Н.И. Суды казиев и особенности их ликвидации в Узбекской ССР. Ташкент.1974.

2. Алиэскеров М.А. О психологическом обеспечении деятельности судов. Журнал Российский судья. Москва. №5. 2004.

3. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996.

4. Байков А.Д. Третья власть – М.: БЕК, 1998,

5. Барнашов А.М. Теория разделения власти: становление, развитие, применение. - Томск. 2002.

6. Безнасюк А.С. Рустамов Х.У. Судебная власть: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТА-ДАНА. Закон и право. 2002.

7. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М.: Наука. 1989.

8. Боботов С.В. Введение в правовую систему США. М.: Норма. 1997.

9. В.Е.Чиркин. Государствоведение. Законодательная, исполнительная и судебная власть.

- М.: “Юристъ”, 2000.

10. Гомер Д., Харриса Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская хартия: право и практика. Москва. 1998.

11. Гуценко К.Ф. Уголовная юстиция США. - М.: Юрид. лит.1979.

12. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека. Государство и право. - М. 1997.
13. Добровольская Т.Н. Принципы уголовного процесса М.,1971.
14. Иноғомжонова З.Ф. Дағлабқи терговда суд назорати муаммолари. Монография. Т.: ТДЮИ, 2006.
15. Карев Д.С. Сущность и задача уголовного процесса. - М.: 1998.
16. Керимов Г.М. Шариат Закон жизни мусульман. Москва. Ленон. 1999
17. Ковалёв В., Чаадаев С. Органы расследования и судебной система Великобритании. М.,1985.
18. Колоколов Н.А. Судебный контроль: некоторые проблемы истории и современности. - Курск, 1996;
19. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. /Под редакцией профессора Б.А. Страшуна. М.: «БЕК», 1996.
20. Лебедев В.М. «Судебная власть в современной России». Санкт-Петербург -2001.
21. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ. М.: Юристъ, 2005.
22. Марченко М. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001.
23. Международные акты о правах человека. Сборник документов.- М.: Норма-Инфра, 1999.
24. Петрухин И.Л. “Правосудие: время реформ” М. “Наука” 1991.
25. Побережный В.В. Гарантии независимости судей при отправлении правосудия по уголовным делам. Автореферат, кандидат юридических наук, 1993.
26. Поленский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. - М.: Юрид. лит. 1969.
27. Правовые системы мира. Энциклопедический справочник. - М.: Изд-во «Норма».2001.
28. Правоохранительные органы. Учебник для вузов. /Под редакцией профессора Гуценко К.Ф., М.: «БЕК», 1996.
29. Программа дальнейшего развития судебной реформы в Республике Узбекистан. Бюллетень Верховного суда РУз.1996.
30. Рахимов Ф. Приоритет закона (о судебно-правовой доктрине Узбекистана) Труд.- 2002 - 2 февраля.
31. Рахмонов А. Исламское право. Ташкент. 2003.
32. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. Справочник. - М.: Юрид. лит. 1993.
33. Ржевский В.А., Чепурнова М.Н. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации деятельности. – М.,1998

34. Романов А. Правовая система Англии. М., 2000.
35. Рустамбаев М.Х. Современное состояние и перспективные задачи судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан. / Материалы международного симпозиума «Традиционное право Узбекистана и Японии» - Ташкент, 2002.
36. Рустамбаев М.Х., Никифорова Е.Н. Правоохранительные органы. Учебник. – Т.: ТДЮИ, 2003.
37. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. Учебное пособие для вузов. М.: «БЕК», 1996.
38. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Ташкент: Адолат, 1999.
39. Строгович М.С. Теория судебных доказательств. т.3. - М.: Наука, 1991.
40. Судебная власть в Узбекистане: время реформ. Коллектив авторов. – Т.: Адолат, 2002.
41. Филимонов Б. Основы уголовного процесса Германии. М.: 1994.
42. Фойницкий И.Я. Курс Уголовного Судопроизводства Том-1, Санкт-Петербург, 1996.
43. Фокин В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации. – М.: 1999,
44. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2000
45. ЦГА Узбекистана. Фонд Р-38, 46.д.15,46.
46. Цунео Инако. Современное право Японии. М.: 1981.
47. Элькин П.С. Сущность уголовно-процессуального права. - М., 1993.

IV. СТАТЬИ.

1. Абдумажидов Г.А. Суд назоратани янада кучайтириш лозим. //Дастлабки терговда суд назоратини ташкил қилиш муаммолари мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари. - Т.: ТДЮИ, 2005.-Б.18-22.
2. Алламуратов А.Т. Некоторые теоретические вопросы неприкосновенности судей. // Давлат ва жамиятнинг демократик янгилашиш босқичида суд ҳокимияти мустақиллигини таъминлашнинг долзарб муаммолари мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Т.: ТДЮИ, 2002, - Б. 215-224.
3. Апарова Т.В. Статус судей в Великобритании. // Журнал российского права. -1999. - № 7\8.
4. Никифорова Е.Н. «Расширение полномочий судебной власти в сфере защиты прав и свобод граждан» // «Хуқук,Право,Law».,№3(23)с.58-59.
5. Суд в современном мире проблемы и перспективы. // Российский судья - 2001. - №10. - С.5-14.

6. «Статус судей в Республике Казахстан». // Российский судья. –2001. - №12. - С.43-46,
7. Тухташева У.А. Некоторые вопросы усиления судебного контроля за досудебным производством. // Дастлабки терговда суд назоратини ташкил қилиш муаммолари мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари, - Т.: ТДЮИ, 2005. –Б. 58-62.
8. «Понятие принципов в Уголовном процессе и их система». // Следователь № 8-2000г. С.22-29.
9. Пейсиков В. Правовые основы отбора и подготовки судей в России. // Российская Юстиция. - 2004. - №5.
10. «Значение независимости судебной власти и эффективности средств судебной защиты прав человека». // Российский судья. -2004.- № 4. -С.13-16.